

**ПОМОЩЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ
РАБОЧИМ-ИНОСТРАНЦАМ В ПОВЫШЕНИИ ИХ ПОЛИТИЧЕСКОГО
И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ**

Героическим периодом создания прочного материального фундамента социалистического общества, решающим этапом в завоевании экономической независимости СССР явилась первая пятилетка [15]. В ней нашли реальное воплощение национальные и интернациональные интересы трудящихся. Международный пролетариат рассматривал успешное выполнение пятилетнего плана как величайшее достижение не только советских трудящихся, но и всего мирового революционного движения. В тезисах X Пленума ИККИ в 1929 г. указывалось: «Успешное продвижение Союза Советских Социалистических Республик по пути социализма является важнейшим фактором подрыва капиталистической стабилизации и обострения общего кризиса капитализма [1, с. 878].

Проблема участия иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Украине в годы первой пятилетки в определенной степени освещена советскими учеными [4; 5; 7; 11]. Однако некоторые ее аспекты, в частности помощь общественности Украинской ССР в повышении политического и культурного уровня рабочих-иностранцев в этот период исследованы недостаточно. Р. А. Фещенко, например, уделив внимание роли партийных органов в воспитательной работе среди иностранных рабочих и специалистов, не изучил многих форм (организация выставок политической литературы, издание газет, радиовещание и демонстрация фильмов на иностранных языках, экскурсии, специальные секции по изучению экономики, политики, культуры и т. п.), содержание и методы деятельности общественных организаций по воспитанию иностранных рабочих и специалистов [11]. Некоторый материал содержится в работе В. П. Бондаря. Однако, на наш взгляд, нельзя согласиться с его утверждением, будто приезд всех иностранцев, готовых честно трудиться, независимо от первоначальных мотивов приезда, следует рассматривать как проявление интернациональной солидарности [5, с. 55, 58]. Необходимо четко дифференцировать состав зарубежных трудящихся, находившихся в республике.

В данной статье автор попытался выявить и проанализировать формы, содержание и методы деятельности рабочего класса Советской Украины и его общественных организаций по повышению политического и культурного уровня иностранных рабочих и специалистов, трудившихся на промышленных предприятиях и стройках УССР.

Большие задачи социалистического строительства обусловили решение партийных и хозяйственных организаций о привлечении на стройки и промышленные предприятия СССР высококвалифи-

цированных инженерных и рабочих кадров из-за рубежа [2, с. 89, 115, 339, 444]. К концу 1930 г. в республике было 830, а к августу 1932 г. 2650 иностранных рабочих и специалистов [17, 1932, 2 авг., 22, ф. 2605, оп. 3, д. 1584, л. 92, 154, 169]. На промышленных предприятиях и стройках вместе с советскими рабочими трудились представители более 20 стран. Это были в основном немцы и американцы [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1580, л. 57].

Состав иностранных рабочих и специалистов был неоднороден. Прежде всего следует выделить зарубежных трудящихся, приехавших по направлению компартий, революционных общественных организаций. Их приезд был вызван чувством пролетарского интернационализма, и они не пользовались льготами, предоставлявшимися иностранцам.

В СССР прибыли также рабочие и специалисты на основании договоров с советскими организациями, согласно которым они обеспечивались гарантированной зарплатой (частично выплачиваемой валютой) и пользовались различными льготами. Их приезд обусловлен такими экономическими причинами, как рост безработицы, отсутствие возможности применять знания в странах капитала. Среди представителей этих двух групп преобладали друзья Советской страны.

Третью группу составляли специалисты, командированные капиталистическими фирмами. К маю 1930 г. насчитывалось около 100 договоров о технической помощи, монтаже, наладке импортного оборудования и проектировании новых предприятий [6, с. 89]. Среди этих работников встречались и враждебно настроенные к Советской власти люди.

Таким образом, иностранцы приезжали трудиться в СССР, движимые не только чувством пролетарского интернационализма, но и материальной заинтересованностью, которая особенно усилилась в связи с экономическим кризисом в мире капитала.

Иностранцы в нашей стране оказались в новой, непривычной для них социально-политической обстановке, принципиально отличной от капиталистической действительности. Они стремились как можно скорее понять сущность советского строя, разобраться в сложных экономических, социальных и политических вопросах, ознакомиться с советской культурой. Чтобы помочь им в этом, советские общественные организации проводили среди них большую массово-политическую и культурно-просветительную работу. Эти вопросы обсуждались ЦК ВКП(б) 16 августа, 26 сентября и 21 ноября 1930 г. [3, с. 409—411, 414—415; 12, 1930, № 23—24, с. 67]. ЦК партии рекомендовал местным партийным и общественным организациям привлекать иностранных работников к участию во всех общественных мероприятиях. Постановление ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1930 г. «О работе среди иностранных рабочих» обязывало партийные организации вести среди зарубежных трудящихся широкую воспитательную деятельность, приглашать их на открытые партсобрания, лучших из

них принимать в партию. Особое внимание уделялось работе с коммунистами-иностранцами [3, с. 415]. Эту же линию ЦК партии твердо проводил и в дальнейшем (постановление от 23 марта 1931 г. «О ходе выполнения директив ЦК по работе с иностранными рабочими») [3, с. 420—421, 428—429; 12, 1931, № 7, с. 75].

Коминтерн и партийные организации СССР оказывали методическую и организационную помощь общественным организациям в воспитательной работе среди зарубежных трудящихся. Об этом свидетельствует, например, приезд в 1930 г. в республику комиссии Коминтерна, в которой участвовали видный деятель КПГ В. Ульбрихт и члены ЦК КП(б) Украины. Члены комиссии высказали ряд предложений и рекомендаций, направленных на улучшение идеологической и культурно-просветительной работы среди иностранцев [21, ф. 5451, оп. 14, д. 614 б, л. 1].

Большое содействие партийным и общественным организациям промышленных предприятий Украины в укреплении дружбы и пролетарского интернационализма советских и зарубежных трудящихся оказывали специальные бригады ВЦСПС и ЦКК РККИ СССР. Так, в 1930 г. представители ВЦСПС предложили рабочим шахты «Центральная» (Донбасс) создавать интернациональные артели и ударные бригады из советских и немецких рабочих, более активно вовлекать иностранцев в производственную и общественную жизнь [21, ф. 5451, оп. 14, д. 614 б, л. 48; 22, ф. 2605, оп. 3, д. 1572, л. 51].

Руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, партия принимала меры к тому, чтобы воспитать из иностранцев сознательных участников социалистического строительства в СССР, ликвидировать их обособленность от советских рабочих. В связи с этим ЦК Компартии Украины рекомендовал в начале 30-х годов включать в общие первичные партийные организации иностранных рабочих и специалистов, стоявших на учете в своих национальных ячейках [9, с. 66]. Вскоре такую перестройку на Украине совершили все общественные организации [25].

ЦК КП(б) Украины в 1931—1932 гг. в своих постановлениях «О партийно-массовой работе на промстроительстве», «О массовой работе профсоюзов, МОПРа, комсомола и других общественных организаций в интернациональном воспитании», «О партийно-массовой работе на ХТЗ в связи с переходом к массовому тракторостроительству в 1932 г.», «О состоянии марксистско-ленинского воспитания в угольных районах» выработала курс на борьбу с шовинизмом и национализмом, на более эффективное использование зарубежного опыта, вовлечение иностранных рабочих и специалистов в активную производственную и политическую жизнь как рабочего коллектива, так и всей Советской страны [13, 1931, № 31—32, с. 20—21; 1932, № 4—5, с. 46; 19, 1931, 15 черв.]. Партийные организации Украины развернули

большую работу по выполнению принятых постановлений ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У. Так, на заседании парткома Днепро-дзержинского металлургического завода 26 ноября 1930 г. обсуждалось постановление ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1930 г. «О работе среди иностранных рабочих». Парторганизация завода проводила среди иностранцев подписку на зарубежную коммунистическую прессу, содействовала их сотрудничеству с зарубежными коммунистическими газетами, организовала радиовещание и выпуск стенгазеты на иностранных языках, создала во Дворце культуры библиотечный фонд иностранной литературы, проводила интернациональные вечера, экскурсии, посещения театров и кино, рекомендовала редакции газеты «Дзержинец» помещать на своих страницах обзоры текущих политических событий на иностранных языках [23]. Аналогичные решения принимались другими горкома и райкомами КП(б)У, парткомами и собраниями коммунистов [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1577, л. 83; д. 1578, л. 20—23; оп. 4, д. 575, л. 94; 23, ф. 2160, оп. 1, д. 24, л. 68].

По постановлению ЦК ВКП(б) от 16 августа 1931 г. «О состоянии работы с иностранными рабочими и специалистами» в партийных организациях назначались ответственные инструкторы, а при ВЦСПС создано бюро по работе среди иностранцев (Инобюро) [9, с. 64]. Непосредственно вопросами обслуживания, воспитательной и культурно-просветительной работы среди иностранцев занимались Инобюро при ВУСПС и секторы массовой работы отраслевых профсоюзных комитетов [22, ф. 2605, оп. 3, д. 309, л. 38; ф. 2725, оп. 1, д. 71, л. 65, 68]. Во второй половине 1932 г. Инобюро значительно усилило руководство идеологической работой среди иностранцев. Этому в немалой степени способствовало его организационное переустройство и четкое определение функций в области массово-политической и культурно-просветительной деятельности [22, ф. 2605, оп. 3, д. 309, л. 38; д. 1572, л. 28—29, 54—55].

На улучшение идеологической работы среди зарубежных рабочих обращали пристальное внимание отраслевые профсоюзы. Вопросы о политическом воспитании иностранцев на крупнейших предприятиях республики, в частности на ХЭМЗе и турбинном заводе, обсуждались 17 сентября 1932 г. на заседании Президиума Всеукраинского комитета профсоюза электриков. В принятом решении было указано на улучшение их марксистско-ленинского воспитания и более активное вовлечение в общественную жизнь советских трудящихся [22, ф. 2675, оп. 1, д. 129, л. 90].

Под руководством Коммунистической партии общественные организации УССР разработали систему мероприятий, направленную на повышение политического и культурного уровня иностранных рабочих и специалистов. С этой целью использовались библиотеки, выставки политической литературы, издание

газет на иностранных языках, радиовещание и демонстрация фильмов на иностранных языках, конференции, интернациональные вечера, кружки политграмоты, политшколы, цикловые беседы на актуальные темы, собрания, экскурсии, кружки художественной самодеятельности, специальные секции по изучению экономики, политики и культуры, русского языка, переписка с трудящимися зарубежных стран, шефство над политзаключенными и т. д.

Проблемам воспитания иностранных рабочих и специалистов значительное внимание уделяла центральная пресса — газеты «Правда», «Труд», «Известия», журнал «Международное рабочее движение», республиканская пресса — газеты «Комуніст», «Вісті», «Всеукраинский пролетарий» и др. Так, «Правда» 26 октября 1930 г. опубликовала статью секретаря ЦК ВКП(б) П. П. Постышева «О работе среди иностранных рабочих». Партиздат в 1932 г. выпустил брошюру «Партийно-массовая работа среди иностранных рабочих». В приложении к ней содержались важные постановления ЦК ВКП(б) по данному вопросу. В газетах «Кочегарка», «Генератор» публиковались материалы, способствовавшие формированию и росту политического сознания зарубежных рабочих [18, 1930, 1 авг., 24 ноябр.; 1932, 11 сент.]. Заводские многотиражки помещали специальные выпуски на русском и иностранных языках. Наиболее интересными и содержательными были интернациональные странички многотиражной газеты ХЭМЗа «Генератор». Большой популярностью среди рабочих-иностранцев пользовалась также многотиражная газета «Темп», выходившая на английском и немецком языках на ХТЗ.

Укреплению сотрудничества и дружбы советских и зарубежных трудящихся содействовала стенная печать. Регулярно выходила чешская стенгазета на ХТЗ [10, с. 133]. Строгим отношением к производственной деятельности и трудовой дисциплине иностранных рабочих отличались заметки корреспондентов в стенгазете «Юнком» [22, ф. 2605, оп. 3, д. 309, л. 97].

Важным организующим центром в решении производственных, общественно-политических, бытовых проблем, связанных с участием иностранцев в социалистическом строительстве, являлась «Немецкая Центральная газета». Кроме этой газеты в Москве издавалось еще несколько общесоюзных газет на иностранных языках. ВУСПС придавал большое значение их популяризации и распространению. В апреле 1932 г. зарубежным трудящимся в СССР были разосланы специальные обращения, призывавшие к активному участию в подписке на эти издания [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1580, л. 77, 80—82]. Например, для зарубежных рабочих на ХТЗ было выписано 20 экз. газет, выходивших в СССР на иностранных языках. Кроме того, была проведена индивидуальная подписка на заграничную прессу [21, ф. 7678, оп. 2, д. 269, л. 67].

Центром снабжения литературой иностранцев в СССР являлась государственная библиотека им. В. И. Ленина. На Украине ее филиалы были организованы в Харькове, Днепропетровске, Донбассе. Кроме того, передвижные библиотечки находились в Краматорске и Запорожье. Так, в Краматорском клубе им. В. И. Ленина имелось более 2026 экземпляров книг по политическим вопросам и различным областям науки и техники на немецком и английском языках [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1577, л. 32, 131].

Эффективной формой политического воспитания иностранных рабочих и специалистов являлись конференции. В Украинской ССР было проведено 4 областных и одна республиканская конференции иностранных рабочих и специалистов, на которых анализировалась производственная и общественно-политическая деятельность зарубежных трудящихся [21, ф. 7752, оп. 1, д. 597, л. 66; 22, ф. 2605, оп. 3, д. 1568, л. 1—21, 24]. Наиболее значительным событием стала Всеукраинская конференция, проходившая 29 июля—3 августа 1932 г. в Харькове. Делегаты от имени зарубежных трудящихся заявили, что считают себя «не наемными работниками, а частью рабочего класса, строящего великий Союз»; примером усиления их политической активности явилось вступление в ряды Коммунистической партии 166 передовых иностранных рабочих только за период с февраля по июль 1932 г. [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1577, л. 78]. Иностранные рабочие выступали инициаторами улучшения партийно-массовой работы. Так, чехословацкие товарищи предложили организовать марксистско-ленинские школы, где бы можно было приобрести опыт социалистического и партийного строительства [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1564, л. 195].

Решения республиканской и областных конференций были направлены на улучшение качества культурно-просветительной работы среди зарубежных трудящихся, рост их политического уровня и производственной активности, усиление политической и общественной работы, особенно среди иностранцев, подверженных оппортунистическим настроениям. Обширную политико-воспитательную и культурно-просветительную работу среди зарубежных трудящихся проводили Дома культуры, клубы и секции. Например, в Харьковском клубе Совнархоза были созданы секции по изучению иностранцами экономики, политики и культуры УССР. В Днепропетровском Доме техники секция иностранных специалистов вела организационную, научно-техническую и политико-просветительную работу среди иностранцев [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1577, л. 54; д. 1678, л. 45].

Большое значение для политического воспитания иностранцев имело совместное участие с советскими рабочими в интернациональных вечерах, проводившихся на всех предприятиях УССР. Так, только в Горловке (Донбасс) в 1932 г. общественные организации провели с участием иностранных рабочих 21

интернациональный вечер. На этих вечерах читались лекции о международном положении, обсуждались актуальные внутриполитические проблемы [Червоний клич, 1932, № 21—22, с. 8].

С целью всестороннего ознакомления зарубежных трудящихся с социально-экономическим и политическим развитием Советской страны, ее национальных республик проводились агитбеседы о значении социалистического строительства, решении национального вопроса, о коренных преимуществах нового строя над капиталистическим. Повышению политического и культурного уровня иностранцев содействовали рабкоровские кружки, кружки политграмоты, изучения русского языка. Так, партгруппа немецких рабочих шахты «Брянка» провела за два месяца 1931 г. 9 занятий по политической, 6 — по производственной тематике, 12 лекций по изучению русского языка [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1578, л. 194].

В целях интернационального воспитания зарубежных трудящихся проводились экскурсии по историко-революционным местам СССР. На них иностранцы более глубоко познакомились с борьбой советского народа за установление Советской власти, за выполнение пятилетнего плана, с размахом и трудностями созидательной работы. Примером действенного поощрения экскурсионных поездок иностранных рабочих и специалистов являлось израсходование на их финансирование только на четырех шахтах Донбасса 8,5 тыс. р. [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1578, л. 140—141]. На ХТЗ 37 иностранцев, принимавших в 1932 г. активное участие в производственной и общественной работе, были премированы путевками и совершили экскурсии по стране [20, 1932, 27 дек.].

Для иностранцев организовывались культпоходы в театры, кино, клубы рабочих. В 1932 г. иностранные рабочие ХТЗ приняли участие в 88 культпоходах в деловой, немецкий, балканский и польский клубы, 23 культпоходах в театры, музеи, кино и т. п. [20, 1932, 27 дек.].

В результате большой работы, проведенной под руководством Коммунистической партии партийными и общественными организациями, значительная часть иностранных рабочих и специалистов приняла участие в общественно-политической жизни советских людей, прониклась сознанием активного участия в великом деле — построении фундамента социализма в СССР.

Многие иностранцы, рассматривая индустриализацию и другие социалистические преобразования в нашей стране как свое кровное дело, отказывались от льгот, оказывали бескорыстную помощь советским трудящимся. Если на заем 3-го года пятилетки подписались 76% иностранцев, занятых в угольной промышленности УССР, то на заем 4-го года пятилетки — 100% [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1574, л. 29; д. 1580, л. 57]. Немецкие горняки, работавшие в Донбассе, по собственной инициативе отказались от гарантированного заработка и получения его в иност-

ранной валюте. Они призвали всех иностранных рабочих в СССР последовать их примеру [16, 1931, 28 авг.]. Многие посланцы зарубежных трудящихся в УССР добровольно участвовали в коммунистических субботниках и воскресниках [18, 1932, 24 нояб.].

Высокую политическую сознательность проявляли зарубежные трудящиеся в моменты обострения классовой борьбы за рубежом. Они оказывали моральную и материальную помощь пролетариям стран капитала в их борьбе за политические и экономические права, выступали с осуждением проявлений расизма. Например, иностранные рабочие шахты «Центральная» совместно с советскими рабочими шефствовали над политзаключенными Польши и Германии. В 1932 г. иностранцы собрали и передали МОПР 600 р. для оказания материальной помощи подшефным. Иностранные рабочие ХТЗ в 1932 г. провели сбор средств в поддержку бастовавших горняков Бельгии [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1580, л. 10; д. 1578, л. 129; 14, 1932, № 30, с. 21]. Совместно с советскими трудящимися иностранцы принимали участие в митингах протеста против суда американской буржуазии над негритянскими юношами из Скотсборо [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1578, л. 53].

Зарубежные трудящиеся в УССР принимали участие в международной пролетарской переписке. В письмах на родину они объективно информировали соотечественников об энтузиазме советских людей в борьбе за выполнение планов пятилетки, о своем вкладе в строительство социализма, опровергали лживую информацию буржуазной прессы о жизни в СССР [22, ф. 2605, оп. 3, д. 309, л. 97; 14, 1931, № 30, с. 15; 10, с. 131]. Во время процесса «Промпартии» в 1930 г. иностранные рабочие ХЭМЗа опубликовали открытое письмо премьер-министру Франции Р. Пуанкаре, в котором гневно осудили происки врагов Советской власти и выразили готовность отдать все свои знания строительству социализма [15, 1930, 26 ноября]. Отдельные письма из переписки иностранцев в СССР со своими зарубежными братьями по классу были опубликованы в сборниках, вышедших в Москве на английском и немецком языках [26].

В результате политико-воспитательной работы многие иностранцы, ранее относившиеся с предубеждением к социалистическому государству, осознали всемирно-историческое значение социалистического строительства, стали друзьями советского народа, приняли участие в его созидательной деятельности. Ярким свидетельством этой работы являлся рост членов Коммунистической партии среди зарубежных трудящихся. К концу пятилетки из 1368 иностранцев, работавших на крупнейших предприятиях УССР, в члены ВКП(б) были приняты 229 человек, ВЛКСМ — 36, членами братских партий стал 191 человек. Почти все иностранные рабочие и специалисты вступили в профсоюзы, а поло-

вина из них — в мопровские организации [22, ф. 2605, оп. 3, д. 1572, л. 78; д. 1584, л. 92].

Пафос социалистического строительства, энтузиазм и творческое отношение к труду советских рабочих оказали значительное влияние на рост производственной и общественной активности многих зарубежных специалистов. Лучшие из них, внесшие достойный вклад в выполнение пятилетнего плана, были удостоены правительственных наград. Орденом Ленина награждены в 1931 г. немецкий инженер И. Липхард за усовершенствование процессов добычи угля на шахтах Донбасса и в 1932 г. американский специалист Л. Сворджиан за высокие производственные достижения в области тракторостроения на ХТЗ. За активное участие в строительстве Днепрогэса, наряду с 67 советскими рабочими, иностранные специалисты Х. Л. Купер, Ф. Файфер, Д. Томпсон, Ф. Винтер, Биндер, Мерфи награждены в 1932 г. орденом Трудового Красного Знамени [15, 1932, 11 окт.; 17, 1932, 11 окт.].

Многие иностранцы-коммунисты сохранили на всю жизнь лучшие черты интернационалистов. Примером высокой политической сознательности является семья чехословацких коммунистов Шимачек, работавших в 30-е годы на ХТЗ. В 1937 г. Р. Шимачек воевал в Испании на стороне республиканцев, а в 1939 г. опять вернулся в Харьков. К концу Великой Отечественной войны Рудольф и его жена Анна вступили в чехословацкий воинский корпус в СССР и приняли участие в освобождении своей родины от немецко-фашистских захватчиков [10, с. 134].

Таким образом, общественно-политическое и трудовое сотрудничество советских и зарубежных рабочих приносило обоюдную пользу. Иностранные рабочие и специалисты передавали советским рабочим свой технический опыт и знания, а сами учились производственной и политической работе в условиях социалистического общества. Работа партийных и общественных организаций СССР по политическому воспитанию зарубежных трудящихся была сопряжена со значительными трудностями, связанными с различным политическим и культурным уровнем иностранцев, их распыленностью по многим предприятиям, слабым знанием русского языка, недостаточностью опыта работы с ними. Однако под руководством Коммунистической партии общественные организации СССР успешно преодолевали эти трудности, разрабатывали новые специфические формы и методы работы с иностранными рабочими и специалистами.

Огромная работа, проведенная партийными и общественными организациями, трудовой героизм советского народа, проявленный при выполнении пятилетнего плана, политическая активность рабочего класса оказали влияние на политическое воспитание иностранных рабочих и специалистов, способствовали

их общественно-политической деятельности, росту их классового сознания и общеобразовательного уровня.

Список литературы: 1. Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919—1932. — М.: Партиздат, 1933.—1007 с. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 4.—М.: Политиздат, 1970.—583 с. 3. Справочник партийного работника, вып. 8.—М.: Партиздат, 1934.—884 с. 4. *Бондарь В. П.* Участие иностранных рабочих в социалистическом строительстве на Украине — воплощение ленинских идей пролетарского интернационализма. — Вopr. общественных наук, вып. 2. — Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1970, с. 110—120. 5. *Бондарь В. П.* Интернациональні зв'язки робітничого класу України в 30-х роках.—Укр. Іст. журнал, 1968, № 6, с. 55—62. 6. *Касьяненко В. И.* Завоевание экономической независимости СССР (1917—1940). — М.: Политиздат, 1972. — 335 с. 7. *Кравченко А. А.* Интернациональные связи трудящихся Приднепровья с пролетариатом зарубежных стран. 1921—1932 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук.—Днепропетровск, 1975.—22 с. 8. *Львунин Ю. А.* Работа Коммунистической партии среди иностранных рабочих и специалистов в СССР в годы первой пятилетки. — Вестн. Моск. ун-та. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980, № 1, с. 3—17. 9. *Озеров Л. С.* Дело трудящихся всех стран. — М.: Политиздат, 1978. — 214 с. 10. *Петерс И. А.* Страницы пролетарской солидарности. Поддержка чешскими и словацкими трудящимися дела социалистического строительства в СССР. 1926—1932 гг. — Киев: Наук. думка, 1980.—167 с. 11. *Фещенко Р. А.* Виховна робота серед іноземних робітників і спеціалістів на підприємствах УРСР (1920—1932 pp.). — Укр. іст. журнал, 1979, № 12, с. 96—102. 12. Партийное строительство, орган ЦК ВКП(б). 13. Партактивист, орган ЦК КП(б)У. 14. Международное рабочее движение, орган Профинтерна и ВЦСПС. 15. Правда, 1979, 18 марта. О 50-й годовщине первого плана развития народного хозяйства СССР. Постановление ЦК КПСС. 16. Труд, орган ВЦСПС. 17. Вісті, орган ВУЦІК Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 18. Генератор. Газета рабочих и служащих Харьковского электромеханического завода. 19. Комунист, орган ЦК КП(б)У и Харківського комітету КП(б)У. 20. Темп, орган партийного, профсоюзного и КСМ комитетов ХТЗ. 21. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР. 22. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства УССР. 23. Днепропетровский облгосархив, ф. 2160, оп. 1, д. 16, л. 131. 24. Одесский облгосархив, ф. 1514, оп. 1, д. 49, л. 3—4. 25. Запорожский облгосархив, ф. 569, оп. 1, д. 52, л. 39, 40. 26. 60. Briefe über die Sowjetunion. Ausländische Arbeiter and Spezialisten über ihre Arbeit und Leben in der UdSSR. — M., 1936.—204 S; Sixty Letters About the Soviet Union. Foreign workers write of their life and work in the USSR. — M.: Co-operative Publishing Society of Foreign workers in the USSR. 1936.—183 p.

Поступила в редколлегию 10.10.80.

В. В. КАЛИНИЧЕНКО

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА ФОРМУ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ (1917—1923 гг.)

Революционные аграрные преобразования в нашей стране, коренным образом изменив земельный строй в деревне, оказали большое влияние на формы крестьянского землепользования.

В работах С. П. Трапезникова [12], П. Н. Першина [11], В. П. Данилова [2; 3], Р. Д. Ляха [8] освещению данного вопроса отведено определенное место. Причем основное внимание акцентировано на возникновении и развитии коллективной формы землепользования. Интерес исследователей к этой форме вполне закономерный, поскольку за коллективами было будущее. В первые годы Советской власти наряду с коллективной существовали и индивидуальные формы — общинная и подворно-участковая. Все формы крестьянского землепользования, сложившиеся в нашей стране в ходе революционных аграрных преобразований, соответствовали системе мелкотоварного крестьянского хозяйства. Пока не созрели необходимые предпосылки для коллективизации сельского хозяйства, не мог быть поставлен и вопрос о коренной ломке единоличных форм землепользования. Однако в литературе вопрос о влиянии революционных аграрных преобразований на данные формы крестьянского землепользования освещен недостаточно. Кроме того, в работах исследователей встречаются противоречивые сведения о формах крестьянского землепользования в различных районах Украины, а в отношении Левобережья данные специальной литературы нуждаются в существенной корректировке [8, с. 85; 3, с. 107].

Автор настоящей статьи на основе данных окружных земельных отделов, впервые вводимых в научный оборот, делает попытку осветить вопрос о влиянии земельных преобразований в 1917—1923 гг. на формы крестьянского землепользования Левобережной Украины.

В 1917 г. крестьяне нашей страны владели землей в двух основных формах: общинной и подворно-участковой.

Субъектом права на землевладение при общинной форме землепользования являлась община в целом. Основным принцип общинного порядка землепользования заключается в том, что каждый двор общины имел право на долю земли из общего надела и право на равное участие в пользовании неразделенными угодьями (пастбища, леса и т. п.). Право общинника на долю земли реализовалось путем периодических переделов по разверсточным единицам, принятым в данной общине (по ревизским душам, дворам и т. п.). При этом наделы общинников размещались в виде чересполосных участков.

Субъектом права на землевладение при подворно-участковой форме землепользования выступал двор. Земля находилась в бессрочном и постоянном владении крестьянского хозяйства. Эта форма встречалась в виде чересполосных, отрубных и хуторских участков.

При чересполосном виде подворно-участковой формы землепользования между отдельными дворами, как правило, сохранялась хозяйственная связь в виде принудительного трехпольного севооборота и пастбы скота по жнивью. Кроме того,

крестьяне нередко имели и общие угодья: выгоны, сенокосы, леса.

При отрубном виде подворно-участковой формы землепользования, в отличие от чересполосного вида, весь полевой участок владельца обычно находился в одном месте и не был связан с соседними владениями принудительным севооборотом. Усадьба хозяина размещалась в селе.

При хуторском виде подворно-участковой формы землепользования, в отличие от отрубного вида, и усадьба владельца размещалась на его полевом участке. Таким образом, хуторский земельный участок и в хозяйственном и в территориальном отношении был полностью изолирован от соседних владений. К 1917 г. в России 75—77% крестьянских земель находилось в общинном землепользовании [2, с. 103].

Иная картина наблюдалась на Украине. Здесь, в силу исторических условий развития аграрных отношений, в большинстве районов преобладающей являлась подворно-участковая форма крестьянского землепользования. Так, на Полтавщине и Черниговщине, прежде всего из-за наличия здесь в прошлом развитого казацкого землевладения на подворном праве, общинное землепользование не получило широкого распространения. Оно сохранялось в виде исключения в некоторых уездах и даже в тех селах, где формально числилось общинное землевладение, земля не переделялась с 1861 г., наделы были закреплены за дворами, крестьяне фактически пользовались ими на подворном праве [16, с. 30; 7, с. 6].

Подворно-участковая форма землепользования преобладала и на Правобережье. Только в Степи, а на Левобережье — в Харьковской губернии до столыпинской аграрной реформы перевес имело общинное землепользование. Это объясняется тем, что в ходе освоения земель здесь в XVII—XVIII вв. Слободская Украина, на части которой впоследствии разместилась Харьковская губерния, в административном и хозяйственном отношении была больше связана с соседними русскими землями, где господствовало общинное землепользование, чем с Левобережной Украиной, где преобладала подворная форма.

Во время проведения столыпинской аграрной реформы на Левобережье, как и по всей стране, община была отдана на разграбление кулачеству, на лучших общинных землях образовались отруба и хутора деревенских богатеев. Поэтому к 1917 г. и на Харьковщине подворно-участковая форма крестьянского землепользования стала преобладающей [21, ф. 27, оп. 6, д. 529, л. 2—16], хотя из общего количества крестьянских дворов 77,5% продолжали состоять в общине [15, с. 27].

В ходе революционной борьбы за землю крестьянство выдвинуло требование свободы выбора форм землепользования. Ленинский Декрет о земле [1, с. 26], Закон о социализации земли [18, с. 36], Закон о земле Всеукраинского революционно-

го комитета от 5 февраля 1920 г. [4, с. 1]; Основной закон о трудовом землепользовании от 27 мая 1922 г. [17, с. 109—114], Земельный Кодекс УССР [5, с. 13] провозгласили право крестьянства на свободный выбор форм землепользования.

Во время революционных аграрных преобразований наряду со старыми формами землепользования появилась новая, принципиально отличная от единоличных форм землепользования коллективная форма в виде сельскохозяйственных коммун, артелей и тозов. Передовая часть трудящегося крестьянства переходила к коллективной форме в землепользовании. Но основная часть крестьян, получив от Советской власти конфискованную землю, еще не изжила мелкобуржуазных иллюзий уравнительного землепользования и поначалу предпочла единоличные формы. В 1924 г. коллективная форма землепользования составляла не более 1,0% от общего количества земель, находившихся в пользовании крестьянства Украины и 0,5% крестьянских земель Левобережья [Подсч. авт. на основе: 10, ф. 4106, оп. 5, д. 58, л. 13—14; 21, ф. 27, оп. 4, д. 351, л. 17—18; 22, ф. Р-503, оп. 1, д. 2573, л. 98].

Предоставив крестьянству свободу выбора форм землепользования, Коммунистическая партия и Советское государство вместе с тем проводили активную классовую линию в данном вопросе, выражавшуюся во всемерной поддержке более прогрессивных форм землепользования. Так, среди наиболее важной работы членов партии на селе инструкция ЦК КП(б)У «О работе сельских ячеек» (1922 г.) называет пропаганду среди крестьянства «лучших форм и способов землепользования и ведения хозяйства» [6, 1922, № 10—11, с. 20—21]. Советское государство прежде всего проводило землеустройство коллективных хозяйств, поощряло переход крестьян к общественным улучшенным севооборотам, при которых открывалась возможность применять достижения передовой агротехники и машин. Такие разновидности подворно-участкового землепользования, как отруба и хутора, были признаны нецелесообразными, поскольку разоблачили крестьян, становились тормозом при проведении коллективизации сельского хозяйства [10, с. 22; 21, ф. 27, оп. 3, д. 301, л. 60—62; д. 296, л. 24—29]. По сведениям Наркомзема УССР, за время с начала революционных аграрных преобразований и до 1924 г. на Левобережье землеустроено с переходом к многопольным севооборотам и по системе широких полос 708118 дес. земли, коллективов — 28365 дес. Таким образом, прогрессивными формами землепользования было охвачено 736483 дес., или 95% землеустроенных крестьянских земель. В то же время хуторских и отрубных участков землеустроено только 38056 дес., или 5% землеустроенной площади [Подсч. авт. на основе: 21, ф. 27, оп. 5, д. 315, л. 282].

Переход к улучшенным формам землепользования происходил в упорной классовой борьбе. Так как кулаки лишались

излишков земли, они всячески противодействовали этому мероприятию. В Конотопском округе на Черниговщине, например, главными сторонниками землеустройства выступили бедняки, которых поддержала часть середняков. Во время его проведения те середняки, которые поначалу выступали против, увидели преимущества землеустроенных хозяйств и постепенно изменили свою позицию. Тогда кулаки, чтобы помешать землеустроительным работам в селах Великий Самбор и Мутин, убили землемера с целью уничтожения необходимой документации [21, ф. 27, оп. 6, д. 529, л. 44].

В тех районах страны, где во время проведения столыпинской аграрной реформы кулаки захватили лучшие участки общинной земли и образовали хутора и отруба, с началом аграрной революции трудящиеся крестьяне развернули борьбу против подобных форм землепользования [12, с. 385; 11, с. 236—237]. На Левобережье это движение больше наблюдалось на Харьковщине, но интенсивность его зависела от землеобеспеченности трудящегося крестьянства данного района.

Так, на съезде волостных земельных отделов Ахтырского уезда в феврале 1920 г. представители с мест заявили: «Общее желание крестьян получить землю на едока, уничтожить отруба, перейти к четырехпольному севообороту» [10, ф. Р-203, оп. 1, д. 126, л. 11—14]. Этот уезд относился к числу наиболее малоземельных в Харьковской губернии и здесь трудящееся крестьянство упорно добивалось ликвидации столыпинских отрубов, настояло на возврате к общинной форме землепользования с ее уравнительными переделами земли. К концу 1920 г., как отмечалось в отчете уездного земельного отдела, отруба в уезде были ликвидированы [10, ф. Р-203, оп. 1, д. 128, л. 64].

Волчанский уезд, по сравнению с Ахтырским, являлся более многоземельным и среди других уездов Харьковщины был средним по землеобеспеченности. 31 января 1920 г. в Волчанске состоялась беспартийная рабоче-крестьянская уездная конференция. Общинники выступали за передел всей земли на едока поровну. Однако из-за нехватки инвентаря и посевного материала часть отрубных участков могла оказаться не обработанной. «В связи с этим, — предложил один из депутатов, — отруба желательно сохранить временно, где нет острой нужды в земле» [10, ф. Р-203, оп. 1, д. 134, л. 150—151]. В данном случае подобные предложения являлись довольно актуальными. Так, в Пензенской губернии РСФСР при ликвидации хуторских участков часть земли осталась неиспользованной. М. И. Калинин, узнав об этом, высказался против подобной поспешной и вредной практики [11, с. 237]. Исходя из подобных соображений в Волчанском уезде отруба и хутора не подвергались полному переделу, а от них отчуждались только нетрудовые излишки земли [10, ф. Р-185, оп. 1, д. 151, л. 14—15]. Как записано в отчете Харьковского губземаотдела за 1922 г., «в более

многоземельных районах частично уцелела отрубная форма землепользования» [21, ф. 27, оп. 3, д. 300, л. 10—14].

Движение трудящегося крестьянства против хуторов и отрубов имело место также в относительно малоземельных уездах Черниговщины и Полтавщины (Сосницком, Новгород-Северском, Прилуцком), что привело и там к некоторому сокращению площади последних [22, ф. Р-503, оп. 1, д. 173, л. 80; д. 186, л. 217; 21, ф. 27, оп. 6, д. 529, л. 2]. В других местах Левобережья сокращения удельного веса отрубного и хуторского видов подворно-участковой формы землепользования не наблюдалось, а в Нежинском, Конотопском, Полтавском округах в ходе аграрных преобразований даже происходил некоторый рост площади отрубов [21, ф. 27, оп. 6, д. 529, л. 2—16].

В литературе высказывается мнение о возрождении общинной формы землепользования во время проведения революционных земельных преобразований [12, с. 386—387; 2, с. 107—108]. На Левобережье этот процесс действительно имел место там, где община насильственно разрушалась в ходе столыпинской аграрной реформы. В частности подобное явление наблюдалось на Харьковщине, где удельный вес общинного землепользования возрос на 3% в Харьковском, 7% в Изюмском, 4% в Купянском и 26% в Сумском округе. В других районах Левобережья роста общинного землепользования не было, за исключением некоторых сел Конотопского округа на Черниговщине [21, ф. 27, оп. 6, д. 529, л. 2—16].

Отношение трудящегося крестьянства Левобережья к общинной форме землепользования четко прослеживается в ответах окружных земельных отделов на телеграфный запрос Наркомзема по данному вопросу. Так, на Полтавщине крестьянство не проявило интереса к общине. На Черниговщине в 1917—1923 гг. случаи перехода крестьян от подворно-участковой к общинной форме происходили в некоторых селах, однако при этом крестьяне намеревались в будущем снова вернуться к подворно-участковой форме землепользования. Такой переход был временным и производился с единственной целью — уравнивания крестьянского землепользования посредством передела всей земли по едокам. Ту же причину временного перехода к общинной форме землепользования называли и крестьяне Сумского округа на Харьковщине [21, ф. 27, оп. 6, д. 529, л. 1—97]. Преобладающей формой крестьянского землепользования в большинстве районов Левобережья после революционных аграрных преобразований осталась подворно-участковая в ее чересполосном виде. В частности на Черниговщине ею было охвачено от 88,9 до 99,9%, а на Полтавщине — от 70,0 до 95,1% крестьянских земель [21, ф. 27, оп. 6, д. 529, л. 2, 14—16]. Таким образом, не подтверждается мнение некоторых исследователей о преобладании общинной формы крестьянского землепользования на Левобережной Украине после аграрной революции [2, с. 107—108].

Исследователи в данном случае опирались на результаты выборочного обследования 1922 г., где отмечались такие землепользователи, как сельские общества, коммуны, артели, отруба, совхозы и государственные учреждения [14, с. 98]. По отношению к РСФСР подобная классификация землепользователей вполне закономерна. Согласно ст. 10 Земельного Кодекса РСФСР крестьяне могли осуществлять свое право на землепользование и в составе земельного общества и вне его [13, с. 157]. При подворно-участковой форме землепользования в виде хуторов и отрубов крестьяне обычно не входили в состав земельного общества [3, с. 95—96], а подворно-участковой формы в виде чересполосных участков в центральных губерниях России практически не было. Таким образом, крестьяне РСФСР, входившие в состав земельного общества, осуществляли свое право на землю в форме общинного землепользования. На Украине же, согласно ст. 10 Земельного Кодекса УССР, крестьяне могли пользоваться землей только в составе земельного общества [5, с. 4], поэтому здесь землепользование крестьян в составе земельного общества (сельского общества — по терминологии обследования 1922 г.) нельзя отождествлять с общинной формой землепользования и данные обследования 1922 г. о том, что на Левобережье (в Малороссийском районе — по терминологии обследования 1922 г.) сельские общества владели 90% земли [14, с. 98], не означают, что все 90% земель составляли угодья с общинной формой землепользования. Из этих 90% необходимо выделить долю, приходившуюся на подворно-участковую форму в виде чересполосных участков, и лишь остаток будет составлять общинная форма землепользования.

В литературе встречаются и другие попытки осветить изменения в формах крестьянского землепользования на Левобережье в исследуемый период [8, с. 85]. При этом используются данные «Материалов по регулированию земельных отношений», изданные в 1926 г., где показано изменение чересполосной, отрубной и хуторской форм крестьянского землепользования по отдельным губерниям Украины в 1917 и 1924 гг. [9, с. 25]. Однако чересполосная форма не является в настоящем смысле этого слова формой крестьянского землепользования, а была лишь видом землепользования и при общинной и при подворно-участковой формах. В ст. 91 Земельного Кодекса УССР называются общинная, участковая (в виде чересполосных, отрубных и хуторских участков) и товарищеская формы (способы, порядки) крестьянского землепользования [5, с. 13]. Поэтому составители «Материалов», оперируя понятием «чересполосная форма», невольно смазали различие между общинной формой и чересполосным видом подворно-участковой формы и в силу этого не смогли правильно осветить изменение данных форм крестьянского землепользования за 1917—1923 гг. Кроме того, эти данные совершенно не показывают ту часть крестьянского зем-

лепользования, которая приходилась в 1924 г. на коллективную форму.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Революционные аграрные преобразования на Левобережной Украине, как и по всей стране, оказали большое влияние на формы крестьянского землепользования. Появилась новая коллективная форма, которой в недалеком будущем предстояло стать главной формой крестьянского землепользования в нашей стране. Переход к новым формам землепользования происходил в упорной классовой борьбе с кулаками. Коммунистическая партия и Советское государство оказывали всемерную поддержку прогрессивным формам крестьянского землепользования. Те формы, которые насильственно насаждались при проведении столыпинской аграрной реформы, в ходе революционных аграрных преобразований были или полностью уничтожены трудящимся крестьянством, или в относительно многоземельных районах значительно уменьшены по площади. Там, где царские власти насильственно разрушали общину, в 1917—1923 гг. наблюдался процесс возрождения данной формы землепользования. В целом же после аграрных преобразований преобладающей на Левобережье оставалась подворно-участковая форма в виде чересполосных участков. Сложившиеся в результате революционных аграрных преобразований формы крестьянского землепользования соответствовали существовавшим в деревне социально-экономическим отношениям.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 23—27. 2. Данилов В. П. Об исторических судьбах крестьянской общины в России. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории, вып. 6. Проблемы истории русской общины. — Вологда, 1976, с. 102—134. 3. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. — М.: Наука, 1977. — 319 с. 4. Збірник — декретів, інструкцій та наказів по Народному Комісаріатові Земельних Справ (до 1 серпня 1920 р.). — Полтава: б. в., 1920. — 200 с. 5. Земельный Кодекс УССР. — Харьков: Изд-во Наркомзема Украины, 1923. — 31 с. 6. Известия ЦК КП (б)У. 7. Костров И. Земельный вопрос. — Чернигов: Б. и., 1917. — 22 с. 8. Лях Р. Д. Розв'язання аграрного питання на Україні (1917—1923 рр.). — К. — Донецьк: Вища школа, 1975. — 120 с. 9. Материалы по регулированию земельных отношений и землеустройству. — Харьков: Складрук, 1926. — 68 с. 10. Мигаль Б. К. Класова боротьба в українському селі навколо питань землеустрою (1921—1925 рр.). Вісн. Харк. ун-ту, № 35, вип. 3. — Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1969, с. 20—27. 11. Першин П. Н. Аграрная революция в России. Кн. 2. — М.: Наука, 1966. — 576 с. 12. Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. 1. — М.: Мысль, 1976. — 567 с. 13. Сб. документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917—1954. — М.: Госполитиздат, 1954. — 720 с. 14. Сб. статистических сведений по Союзу ССР. 1918 — 1923: За пять лет работы Центрального Статистического Управления. — М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1924. — 340 с. 15. Сельское хозяйство Украины. — Харьков: Изд-во Наркомзема Украины, 1923. — 236 с. 16. Статистический справочник по Полтавской губернии на 1918 — 1919 гг., вып. 11. — Полтава: Губстатбюро, 1919. — 190 с. 17. Стенографический отчет II сессии ВУЦИК VI созыва 24—27 мая 1922 г. — Харьков: Изд-во ВУЦИК, 1922. — 140 с. 18. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных социалистических республик: Сб. документов. Т. 2. — М.: Госюриздат, 1960. — 615 с. 19. Центральный государ-

ственный архив народного хозяйства СССР, ф. 4106. 20. Харьковский областной государственный архив, ф. Р-203, ф. Р-185. 21. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства УССР, ф. 27. 22. Черниговский областной государственный архив, ф. Р-503.

Поступило в редколлегию 13.10.80.

А. И. ЕЛКИН

БРАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОВЕТСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ (1971—1978 гг.)

В своем выступлении на юбилейном заседании сейма по случаю 25-летия Польской Народной Республики 21 июня 1969 г. тов. Л. И. Брежнев отметил: «Социалистический интернационализм — не благое пожелание, а конкретная, осязаемая реальность наших дней. Он воплощается в эффективном политическом сотрудничестве Советского Союза, Польской Народной Республики, других социалистических государств» [1, с. 575].

Сотрудничество между СССР и ПНР с каждым годом углубляется и расширяется, охватывает экономику, политику и идеологию. Примером плодотворного сотрудничества могут служить связи между ВЛКСМ и Федерацией социалистических союзов польской молодежи (ФССПМ), которые осуществляли свою деятельность под руководством КПСС и ПОРП. Вопросы сотрудничества породненных областей Советского Союза и воеводств Польской Народной Республики получили освещение в ряде сборников [5; 6; 10; 11; 13; 15]. Основные направления сотрудничества между ВЛКСМ и ФССПМ прослеживаются в статьях руководителей молодежных организаций двух стран [32, с. 282 — 293; с. 294—307]. В последние годы появился ряд работ, авторы которых рассматривают сотрудничество молодежи БССР и УССР с молодежными организациями социалистических стран, в том числе с молодежью Польской Народной Республики [4; 7; 8; 16]. Однако сотрудничество молодежи СССР и ПНР в них освещается фрагментарно.

Исследование вопросов развития местных связей между молодежными организациями Советского Союза и Польской Народной Республики имеет научное, политическое и практическое значение. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть развитие основных направлений сотрудничества. Хронологически статья охватывает период с 1971 по 1978 г. В 1971 г. состоялись XXIV съезд КПСС и VI съезд ПОРП, которые определили основные направления сотрудничества братских стран в 70-е годы, а XVIII съезд ВЛКСМ в апреле 1978 г. подвел итоги сотрудничества молодежных организаций социалистических стран в рассматриваемый период.

Состоявшийся в мае 1970 г. XVI съезд ВЛКСМ подчеркнул: «Содержанием дружеских связей комсомольских организа-

ций должно стать заочное соревнование родственников предприятий и коллективов социалистических стран, обмен опытом работы, воспитание молодежи на традициях революционной, боевой и трудовой славы; совместные праздники, пограничные встречи, переписка» [3, с. 426]. В рассматриваемый период по линии местных связей осуществлялось сотрудничество пяти союзных республик, 25 областей, а также Москвы и Ленинграда с воеводствами ПНР [17, 1980, 28 апр.].

Главными формами сотрудничества в рассматриваемый период были обмен делегациями комсомольских работников и активистов, организация заочного социалистического соревнования между молодежью городов-побратимов, совместные летние лагеря для пионеров и харцеров, студенческая практика, молодежный туризм; осуществлялся обмен документальными фильмами, бюллетенями, печатными изданиями и другими материалами.

Исследование деятельности областных комсомольских организаций по развитию местных связей с воеводскими молодежными организациями ПНР показывает, что одной из наиболее эффективных форм сотрудничества в 1971—1978 гг. был обмен официальными делегациями.

В мае 1971 г. в Харькове находилась молодежная делегация из Познани. Во время встреч в комитетах комсомола предприятий, совхозов, колхозов и вузов члены делегации ознакомились с работой комсомольских организаций по коммунистическому воспитанию, участию молодежи в выполнении решений XXIV съезда КПСС и XXIV съезда Компартии Украины, с организацией социалистического соревнования среди комсомольцев и молодежи. В ходе бесед в обкоме комсомола, в райкомах комсомола Дзержинского, Октябрьского и Краснокутского районов члены делегации ознакомились со структурой районных организаций, методами их работы. Во время пребывания в Харькове польской молодежной делегации были установлены связи между молодежными союзами родственных организаций Познанского воеводства и комсомольскими организациями Харьковского тракторного завода им. С. Орджоникидзе, «Электротяжмаша», турбинного им. С. М. Кирова, Змиевской ГРЭС, депо «Октябрь», колхозов «Большевик», «Родина», им. Орджоникидзе, Харьковского университета, средних школ № 18, 44, 126 [26, ф. 14, оп. 8, д. 90, л. 74, 75].

Из отчетов молодежных делегаций Винницкой, Волынской, Донецкой, Запорожской, Харьковской, Полтавской, Киевской областей, которые в 1972—1973 гг. побывали в Келецком, Люблинском, Катовицком, Вроцлавском, Познанском, Кошалинском и Краковском воеводствах ПНР, видно, что основное внимание члены делегаций уделяли изучению структуры польского молодежного движения, специфике работы среди различных категорий молодежи, осуществляли обмен опытом работы, об-

суждали вопросы расширения и укрепления двусторонних связей [22, ф. 7, оп. 20, д. 1076, л. 2—10; д. 1138, л. 7—14; 69—78; 24, ф. 779, оп. 8, д. 10, л. 14; 23, ф. 424, оп. 15, д. 42, л. 52; 25, ф. 82, оп. 12, д. 28, л. 80; 26, ф. 14, оп. 11, д. 26, л. 29]. В свою очередь польские молодежные делегации, посещавшие СССР, изучали опыт работы комсомольских организаций и использовали его на практике.

В 1970 г. руководители молодежных организаций Люблинского воеводства изучали опыт работы комсомольских организаций Белоруссии по развитию общественной активности юношей и девушек, а уже в следующем году организации Социалистического союза молодежи (ССМ) Люблинского воеводства использовали его при сдаче зачета и проведении собраний под девизом: «Ленин — сегодня». В ПНР был также использован опыт братских организаций в проведении общественной аттестации членов ССМ [8, с. 162].

Создание в 1973 г. ФССПМ способствовало расширению связей с ВЛКСМ. Местные контакты с этого момента начали осуществляться более планомерно и целенаправленно [23, ф. 424, оп. 15, д. 42, л. 52]. Если раньше сотрудничество проходило на основе соглашений, которые подписывались ежегодно, то теперь впервые были подписаны соглашения на 1973—1975 гг. [27, 1973, октябрь]. Это дало возможность не только расширить объем сотрудничества, но и поднять его на новую ступень.

В Программе, принятой на II Пленуме Главного Правления 22 мая 1976 г., Социалистический союз польской молодежи (ССПМ) указал на необходимость расширять всестороннее, непосредственное сотрудничество между местными и заводскими организациями, а также развивать личные контакты среди молодежи наших стран [28, с. 164]. Так, если в 1973 г. осуществлялось непосредственное сотрудничество 13 первичных комсомольских организаций Харькова и Познани, 12 — Донецка и Катовиц, то в 1977—1978 гг. их количество выросло до 19 [26, ф. 14, оп. 11, д. 26, 29; 23, ф. 424, оп. 15, д. 42, л. 55—56; 27, Договор о дружбе и сотрудничестве между Харьковским обкомом комсомола и Познанским воеводским советом ФССПМ на 1979—1983 гг., 1979, апр.; 30, 1977, 11 окт.].

Показателем успешного развития сотрудничества между молодежными организациями может служить молодежный туризм. В 1972 г., например, Полтаву посетило 218 человек, в 1974 г. уже 379 человек, а Харьков, соответственно, 353 и 924 туриста [23, ф. 82, оп. 11, д. 50, л. 77, ф. 82, оп. 12, д. 28, л. 92; 26, ф. 14, оп. 10, д. 79, л. 73; ф. 14, оп. 11, д. 26, л. 57].

Расширение сотрудничества между молодежными организациями СССР и ПНР способствовало активизации работы Клубов интернациональной дружбы (КИД). Так, в рассматриваемый период в Киеве насчитывалось 330 клубов интернациональ-

ной дружбы, в Донецке — 220, Полтаве — 300, Харькове — 497 [17, 1980, 28 апр.; 23, ф. 424, оп. 14, д. 8, л. 12; 25, ф. 82, оп. 11, д. 50, л. 58; 26, ф. 14, оп. 11, д. 26, л. 57].

Плодотворной формой сотрудничества в области идейно-воспитательной работы стали молодежные симпозиумы, которые, например, начиная с 1965 г. проводят Брестский обком комсомола и молодежные организации Люблинского воеводства ПНР [8, с. 29]. Повестка дня этих симпозиумов не ограничивалась рамками местных интересов молодежи приграничных областей. На них обсуждались доклады и рефераты, имевшие практический и теоретический интерес. В апреле 1973 г. в г. Хельме Люблинского воеводства проходил симпозиум, посвященный 103-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина и 28-й годовщине подписания советско-польского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Молодые поляки узнали о работе комитетов комсомола Волынской области по подготовке к X Всемирному фестивалю молодежи и студентов, об участии юношей и девушек во Всесоюзном Ленинском зачете «Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь!» [20, 1973, 19 мая; 22, ф. 7, оп. 20, д. 11, л. 7—8]. На симпозиуме, который проходил 21 апреля 1976 г., основное внимание было уделено реализации решений VII съезда ПОРП и XXV съезда КПСС [30, 1976, 4 апр.].

Интересной формой сотрудничества стали встречи молодежи приграничных воеводств и областей ПНР и СССР, приуроченные к знаменательным датам в жизни братских стран. Такие встречи систематически проводятся между Львовской областью и Жешувским воеводством, Калининградской областью и Олыштынским воеводством ПНР. В юбилейной 10-й встрече, состоявшейся 6 июня 1976 г., приняло участие около 3 тыс. человек представителей молодежных организаций Олыштына и Калининграда. В своих выступлениях они рассказали об участии молодежи двух областей в реализации решений XXV съезда КПСС и VII съезда ПОРП. На встрече была принята резолюция, призвавшая молодежь активно участвовать в укреплении мира, безопасности народов и прогресса. Для участников встречи организовывались выставки книг и периодической прессы, различные конкурсы и спортивные игры [30, 1976, 6 июня; 21, 1976, № 10, с. 11].

Особое место в укреплении и развитии связей между комсомольскими организациями Брестской области и организациями ФССПМ занимали совместные военно-патриотические праздники. Ежегодно 9 мая, в день Победы, на границе загораются костры дружбы, по обе стороны границы проходят многотысячные митинги, встречи молодежи с ветеранами войны, бывшими партизанами, воевавшими в составе интернациональных партизанских отрядов. Ежегодно 22 июля, в день Возрождения Польши, молодежь приграничных районов Брестской области

принимает активное участие в мероприятиях, посвященных этой дате [17, 1980, 28 апр.].

В процессе расширения сотрудничества между братскими организациями шел поиск новых путей обмена опытом идейно-воспитательной работы. Так родились научно-практические конференции, которые проводились в Луцке и Люблине. В работе теоретической конференции на тему «Участие молодежи в реализации решений VII съезда ПОРП и XXV съезда КПСС» в Люблине принимали участие комсомольские работники из города Луцка. В свою очередь молодежные организации Замостского и Хельмского воеводства в 1977 г. участвовали в работе научно-практической конференции «Октябрь и молодежь» [20, 1977, 29 марта].

Важной формой повышения трудовой и политической активности молодежи являлось социалистическое соревнование молодежи городов-побратимов. Такое заочное социалистическое соревнование служило укреплению интернациональных связей, обогащало опытом друзей. Успешно развивалось соревнование молодежных производственных коллективов Киева и Кракова. Комсомольцы Киева явились инициаторами нового ударного движения под девизом «Изделиям для социалистических стран — комсомольскую гарантию» [24, ф. 779, оп. 10, л. 16, л. 52]. Лучшие комсомольские производственные бригады Киева боролись за переходящее знамя Краковского воеводческого правления ССМ, а бригады ССМ Кракова — за переходящее знамя Киевского обкома комсомола [21, 1971, № 44, с. 7—8]. В Донецке и Катовицах в 1973 г. соревновались по 10 бригад [23, ф. 424, оп. 19, д. 46, л. 9]. Комсомольцы турбомеханического завода, завода швейного оборудования в Полтавской области осуществляли шефство над выпуском экспортной продукции для ПНР [25, ф. 82, оп. 11, д. 20, л. 92].

Дальнейшему расширению обмена передовым опытом служили международные молодежные клубы по профессиям: машиностроителей Харькова и Познани, шахтеров Донецка и Катовице [9, с. 193]. Клуб молодого машиностроителя ХТЗ сотрудничал с молодежью Познанского машиностроительного комбината им. Цегельского. Его члены вели постоянную переписку с молодежью комбината, обменивались делегациями, информационными материалами, газетами. Во время встреч подводились итоги заочного социалистического соревнования, обмена опытом работы [27, Информация комитета комсомола ХТЗ от 20.11.79 г.].

В 1973 г. комсомольцы добыточного участка № 2 шахты им. Лугина комбината «Торезантрацит» создали интернациональный клуб молодого шахтера. Члены клуба обменивались информацией о работе своих организаций, опытом работы, делегациями. Работа клуба позволила расширить интернациональные связи молодых горняков, способствовала повышению

их профессионального мастерства [23, ф. 293, оп. 9, д. 20, л. 18—19]. Летом 1976 г. бюро Донецкого обкома ЛКСМУ приняло решение конкретизировать работу по интернациональному воспитанию в первичных комсомольских организациях. На состоявшемся первом областном семинаре секретарей первичных комсомольских организаций, посвященном интернациональному воспитанию, указывалось на необходимость расширения сотрудничества молодежи областей-побратимов, особенно в борьбе за повышение эффективности и качества общественного производства, осуществление программы социалистической экономической интеграции [19, 1977, 18 янв.].

В 1977 г. между молодыми учеными Донецка и Катовиц был подписан договор на совместную разработку научных тем в области промышленности, выплавки чугуна и стали, экономики, защиты окружающей среды. Перспективна и интересна идея создания интернациональных двусторонних комплексных коллективов кольцевого контроля качества, в рамках которых будут сотрудничать крупнейшие научно-исследовательские институты и промышленные предприятия Донбасса и Катовиц. Первый такой коллектив был создан на базе главного предприятия научно-производственного объединения «Респиратор» [31, 1978, № 49, с. 13].

Тесные связи поддерживают молодые судостроители Ленинградской судовой верфи им. С. Орджоникидзе с Гданьской судовой верфью им. В. И. Ленина. В 1976 г. группа польских сварщиков участвовала в областном конкурсе судостроительных профессий в Ленинграде [30, 1976, 31 янв.].

Крепнут производственные связи, успешно развивается социалистическое соревнование, проводятся конкурсы профессионального мастерства между молодыми тракторостроителями белорусской столицы и Варшавского завода «Урсус».

Осуществляется обмен производственными достижениями между комсомольцами Минского тонкосуконного комбината и льнообрабатывающей фабрики города Жирардова, Минского завода автоматических линий и предприятия «Имени 7 мая» в городе Прушков, Борисовского деревообрабатывающего объединения и целлюлозно-бумажной фабрики в городе Строленска-Войцехевце [41, с. 29—30.]. Развиваются контакты Гуты «Варшава» и московского завода «Серп и молот», московского завода «Калибр» с варшавским заводом им. Сверчевского. Начало сотрудничеству двух последних предприятий было положено в 1959 г. Ежегодно оба коллектива обменивались опытом работы во время поездок делегаций. С 1977 г. начался обмен группами, которые выезжали на производственную практику. В октябре — ноябре 1978 г. москвичи работали в молодежной бригаде на польском предприятии. Они познакомились с польскими друзьями непосредственно в совместном труде, который укрепил братскую дружбу.

Тесные дружественные связи поддерживают комсомольско-молодежные коллективы Львовского автобусного завода и автомобилестроительного завода «Автосан» в Саноке. Месяц работала в сборочном цехе «Автосана» комсомольско-молодежная бригада Львовского автобусного завода. В результате производительность труда у польских друзей выросла на 30% [18, 1978, 25 июля].

В 1977 г. был заключен договор о социалистическом сотрудничестве между комсомольско-молодежной бригадой коммунистического труда механосборочного цеха № 4 Винницкого завода тракторных агрегатов и лучшей молодежной бригадой социалистического труда Староховицкого завода тяжелых автомобилей Келецкого воеводства. Юноши и девушки Винницы и их польские ровесники помогали друг другу в выпуске высококачественной продукции. В честь 60-летия Великого Октября оба коллектива обязались досрочно выполнить свои обязательства [18, 1978, 18 апр.]. В рассматриваемый период осуществляли сотрудничество коллективы 200 предприятий ПНР с коллективами предприятий Советского Союза [29, 1978, № 6, с. 121].

Подводя итоги сотрудничества социалистических стран, XVIII съезд ВЛКСМ отметил: «Осуществляемое на всех уровнях и в разнообразных формах всестороннее сотрудничество, деловые контакты тысяч и тысяч молодых людей, широкий, многоплановый, товарищеский обмен опытом — все это стало нормой наших взаимоотношений, практикой социалистического интернационализма» [3, с. 83].

Следовательно, сотрудничество по линии местных связей создает необходимые условия для всестороннего обмена опытом, участия юношей и девушек в коммунистическом и социалистическом строительстве, в реализации задач Комплексной программы социалистической экономической интеграции, в выполнении решений партийных и комсомольских съездов, способствует совершенствованию идейно-воспитательной работы, укрепляет нерушимую советско-польскую дружбу.

В своем выступлении на XXVI съезде КПСС 23 февраля 1981 г. тов. Л. И. Брежнев, касаясь сотрудничества стран социалистического содружества, отметил: «Вместе с ними мы строим новый, социалистический мир, небывалый еще в истории тип отношений между государствами, по-настоящему справедливых, равноправных, братских» [2, с. 6].

Список литературы: 1. Брежнев Л. И. Молодым — строить коммунизм. — М.: Политиздат, 1978. — 736 с. 2. Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. 23 февраля 1981 г. — М.: Правда, 1981. — 111 с. 3. XVI съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. 26—30 мая 1970 г. Стенограф. отчет. Т. 2. — М.: Мол. гвардия, 1971. — 521 с. 4. Германов Н. Руку дружбы подали. — Минск: Беларусь, 1975. — 64 с. 5. Дружба — przyjazn.

Донецк: Донбасс, 1975.—205 с. 6. Калининград — Олыштын — Калининград: Кн. изд-во, 1972.—62 с. 7. Калиниченко П. М., Колесник В. П. Граница мира и дружбы: О советско-польском приграничном сотрудничестве. 1956—1979. — Львов: Вища школа. Изд-во при Львов. ун-те, 1980.—157 с. 8. Лейкин Э. А. Интернациональные связи молодежи Белоруссии. — Минск: Наука и техника, 1977. — 184 с. 9. ЛКСМ України в цифрах і фактах. — К.: Молодь, 1978.—244 с. 10. Луцьк — Люблін — Львів: Каменярь, 1973.—86 с. 11. Львів — Жешув. — Львів: Каменярь, 1971.—132 с. 12. Мошняга В. П. Международное сотрудничество ВЛКСМ с союзами молодежи Европейских социалистических стран (1960—1970). Дис. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. М., 1972.—264 с. 13. Олійник А. Ф. Вінниця — Кельці. — Одеса: Маяк, 1972.—119 с. 14. Пастухов Б. Н. Отчет ЦК ВЛКСМ и задачи комсомола по формированию у молодежи коммунистической сознательности, готовности, воли и умения строить коммунизм: Доклад на XVIII съезде ВЛКСМ 25 апреля 1978 г. — М.: Мол. гвардия, 1978.—95 с. 15. Товарищ Гданьск. товарищ Дрезден. — Л.: Лениздат, 1973.—131 с. 16. Чоломбітко М. Дружба еднає. — К.: Молодь, 1973.—124 с. 17. Комсомольская правда. 18. Молодь України. 19. Комсомолец Донбасса, орган Донецкого обкома ЛКСМУ. 20. Молодий лєнінець, орган Волинського обкому ЛКСМУ. 21. Польское обозрение. 22. Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Украины. 23. Донецкий областной партийный архив. 24. Киевский областной партийный архив. 25. Полтавский областной партийный архив. 26. Харьковский областной партийный архив. 27. Материалы Харьковского обкома ЛКСМУ. 28. Związek socjalistycznej młodzieży polskiej. Zjazd 1—j.—W., 1976; W., 1978.—200 s. 29. Nowe drogi. 30. Sztandar młodych. 31. Walka młodych. 32. Z. S. R. R. — Polska: przyjazd, współpraca, pomoc wzajemna. Materiały konferencji naukowej poświęconej 30 leciu Układu o Przyjaźni, Pomocy Wzajemnej i Współpracy Powojennej pomiędzy Z. S. R. R. i P. R. L.—W., 1976. — 507 S.

Поступила в редколлегию 30.09.80.

Р. И. ШЕВЧЕНКО, канд. ист. наук

РОЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ДРУЖБЫ НАРОДОВ СССР (1966—1975 гг. НА МАТЕРИАЛАХ РСФСР И УССР)

Зародившееся на заре Советской власти социалистическое соревнование за 60 лет существования Советского Союза прошло большой и славный путь развития. На современном этапе оно является могучим рычагом экономического и социального прогресса, школой политического, трудового и нравственного воспитания трудящихся. Социалистическое соревнование стало испытанным средством интернационального воспитания трудящихся, эффективным орудием дальнейшего углубления братской дружбы всех наций и народностей СССР.

«Соревнование, — подчеркивал первый Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, — не отчуждает, а роднит, не разделяет, а сплавливает, не разрушает, а цементирует народы Советского Союза» [6, с. 23]. Высоко оценивая значение социалистического соревнования в укреплении дружественного сотрудничества советских народов, ЦК КПСС в постановлении (1979 г.) «О дальнейшем улучше-

нии идеологической, политико-воспитательной работы» поставил задачу «полнее использовать воспитательные возможности социалистического соревнования» [3, с. 12].

Важную роль в решении этой задачи может сыграть использование накопленного опыта. Его изучению посвящены монографии советских историков В. П. Шерстобитова, М. И. Куличенко, А. В. Лихолата, В. Ф. Панибудьласки и ряде других работ, посвященных национальным отношениям в СССР, приводятся ценные данные о значении соревнования в развитии дружбы советских народов [16; 17; 20]. Значительный интерес представляет книга секретарей Брянского и Черниговского обкомов партии В. А. Смирнова и В. М. Половца «Дружба наши силы умножит». В ней освещен опыт социалистического соревнования двух смежных областей России и Украины, раскрыто его воспитательное значение [19]. Однако богатый опыт дружественного сотрудничества тружеников РСФСР и УССР все еще раскрыт недостаточно. В данной статье предпринята попытка осветить лишь часть этой обширной темы — выяснить значение социалистического соревнования для тружеников промышленных предприятий десяти смежных областей России и Украины по дальнейшему углублению экономического сотрудничества и братских связей между ними в годы восьмой и девятой пятилеток. Объектом нашего исследования стали трудовые коллективы Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской и Ростовской областей РСФСР, Ворошиловградской, Донецкой, Сумской, Харьковской и Черниговской областей Украинской ССР.

Развертывая социалистическое соревнование в исследуемый период, труженики указанных областей руководствовались ленинской идеей о том, что оно имеет громадное значение не только в решении экономических и социальных задач, но и служит мощным средством воздействия на сознание трудящихся. «И если мы, — подчеркивал В. И. Ленин, — поставим организацию соревнования, как нашу государственную задачу, — то... результаты должны будут показать себя неизбежно и подскажут нам дальнейшие формы строительства» [1, т. 36, с. 153].

Конкретные задачи соревнования были сформулированы в решениях XXIII и XXIV съездов КПСС, XXIII и XXIV съездов Компартии Украины, в постановлении ЦК КПСС (1971 г.) «О дальнейшей организации социалистического соревнования» [2, с. 488], в постановлениях ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о Всесоюзном социалистическом соревновании.

Авангардную роль в развитии трудовой инициативы масс играли партийные организации. Они повседневно направляли ход соревнования, настойчиво боролись за то, чтобы оно служило решению экономических, социальных и воспитательных задач. Так, только в 1968—1971 гг. бюро Белгородского обкома

КПСС рассмотрело вопросы о работе Алексеевского райкома КПСС по использованию социалистического соревнования в патриотическом и интернациональном воспитании трудящихся, об инициативе тружеников горнорудного комбината по развертыванию социалистического соревнования в честь ленинского юбилея, о трудовом почине рабочих и служащих Белгородского цементного завода по досрочному выполнению заданий первого года девятой пятилетки и др. [22, ф. 1, оп. 7, д. 9, л. 81; оп. 9, д. 23, л. 17].

Дружба и сотрудничество народов СССР формируется всем укладом социалистического строя. Основой, фундаментом интернациональной сплоченности нашего общества служит материальное производство. Именно социалистические производственные отношения породили новый тип отношений между народами — братское сотрудничество и взаимопомощь. Член Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК Компартии Украины тов. В. В. Щербицкий в докладе на торжественном собрании, посвященном 325-летию воссоединения Украины с Россией, говоря о роли социалистического соревнования областей, городов, районов, трудовых коллективов Украины с трудящимися братских республик страны в интернациональном воспитании, отметил, что оно «ценно и дорого для нас, ибо способствует развитию и упрочению принципов интернационализма в самой глубокой основе нашей жизни — в сфере труда» [7, с. 25].

В годы восьмой и девятой пятилеток, особенно в связи с подготовкой и празднованием 50-летия Советской власти, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 25- и 30-летия Победы советского народа над фашистской Германией, 50-летия образования СССР, социалистическое соревнование поднялось на более высокий уровень, получило широкий размах, приобрело качественно новые черты, стало подлинно всенародным. За период с 1966 по 1975 гг. численность рабочих, инженерно-технических работников и служащих, участвовавших в соревновании, увеличилась с 55,2 до 83,5 млн. человек [8, с. 33].

Социалистическое соревнование, ставшее поистине всенародным, является по своей природе и духу глубоко интернациональным движением. Особенно ярко проявилось влияние социалистического соревнования на укрепление дружбы народов в ходе развития межреспубликанского социалистического соревнования, которое прошло длительный путь развития от заключения договоров между отдельными коллективами к соревнованию целых отраслей народного хозяйства. В 1966—1975 гг. получило развитие соревнование областей, городов, районов, коллективов промышленных предприятий (родственных, коллективов-смежников), колхозов и совхозов, а также отдельных бригад и предприятий производства.

Успешно соревновались смежные области УССР и РСФСР: Харьковская с Белгородской, Сумская с Курской, Черниговская с Брянской. Между трудящимися этих областей заключались договоры на социалистическое соревнование, вырабатывались совместные мероприятия по дальнейшему его совершенствованию, намечался обмен делегациями.

Хорошо была поставлена эта работа в Сумской области, соревновавшейся с курянами. Сумской обком Компартии Украины, облисполком и областной совет профсоюзов учредили 5 переходящих Красных знамен для вручения коллективам Курской области: лучшему району, предприятию, строительной организации, колхозу, совхозу. Курский обком КПСС, облисполком и областной совет профсоюзов также учредили переходящие Красные знамена для вручения передовикам производства Сумской области. Практиковалось взаимное присуждение победителям Кубка дружбы [17, с. 154; 21, ф. 1, оп. 216, д. 268, л. 10].

В годы восьмой и девятой пятилеток соревновались между собой города и городские районы смежных областей РСФСР и УССР: Чернигов с Брянском, Червонозаводский район Харькова со Свердловским районом Белгорода.

Успешным было трудовое соперничество смежных районов республик. Ценный опыт накопили Сумской район Сумской области и Обоянский район Курской области. Регулярно, дважды в год, подводились итоги соревнования. На заседаниях бюро райкомов партии и райисполкомов систематически рассматривались вопросы соревнования этих двух районов [21, ф. 1, оп. 216, д. 268, л. 2; 23, ф. 4948, оп. 1, д. 23, л. 159; 24, ф. 12, оп. 26, д. 403, л. 43].

Плодотворно соревновались между собой и другие смежные районы России и Украины: Шебекинский, Валуйский, Волоконовский, Белгородский районы Белгородской области — с Волчанским, Двуречанским, Великобурлукским, Дергачевским районами Харьковской области; Валуйский, Вейделевский, Ровеньской районы Белгородской области — со Сватовским, Троицким, Новопсковским, Белокуракинским районами Ворошиловградской области; Погарский район Брянской области — с Новгород-Северским районом Черниговской; Трубчевский район Брянской области — с Середино-Будским районом Сумской; Белопольский район Сумской области — с Глушковским районом Курской; Борисовский и Ракитянский районы Белгородской области — с Большеписаревским и Краснопольским районами Сумской области.

Особенностью соревнования между трудящимися Черниговской и Брянской областей было то, что в нем участвовали также труженики Гомельской области Белорусской ССР, ибо эти три области граничат между собой. В исследуемый период одновременно соревновались и шесть районов этих трех областей:

два русских (Климовский и Новозыбковский Брянской области), три украинских (Репкинский, Щорсовский и Городнянский Черниговской области) и один белорусский (Добрушский район Гомельской области) [10, 1977, 18 февр.]. Это способствовало усилению братских связей, углублению дружбы и сотрудничества, взаимопомощи между трудящимися трех союзных республик — РСФСР, УССР и БССР.

В 1966—1975 гг. одной из наиболее эффективных форм соревнования, способствующей укреплению и развитию дружбы народов нашей страны, явилось соревнование коллективов промышленных предприятий. Широкое распространение получило соревнование родственных предприятий, коллективов-смежников,

В годы восьмой пятилетки началось, а в годы девятой достигло расцвета соревнование Брянского и Черниговского камвольных комбинатов. Партийные организации этих предприятий систематически совершенствовали организацию соревнования. Ежегодно разрабатывались или уточнялись условия соревнования, регулярно подводились итоги. Каждое полугодие на одном из предприятий проводились проверки-встречи. Ход соревнования постоянно и широко освещался многотиражными газетами камвольников [19, с. 22]. Эта новая форма трудового содружества обеспечивала внедрение опыта лучших производителей, высокую производительность труда. Кроме того, это обязывало к взаимной ответственности смежников.

В 60-е и особенно в 70-е годы получило широкое распространение соревнование между коллективами смежных предприятий: поставщиков сырья, материалов, комплектующих изделий и выпускающих готовую продукцию. Договоры смежников предусматривают строгое соблюдение графика поставок и их ассортимента, выполнение планов выпуска конечной продукции, учет запросов потребителя и т. д. Эта форма соревнования отражает специфику разделения и кооперации труда, присущую развитому социализму.

Предприятия смежных областей РСФСР и УССР накопили большой опыт соревнования. Особенностью такого соревнования является то, что в нем одновременно участвуют трудящиеся нескольких областей. Так, в годы восьмой и девятой пятилеток успешно соревновались коллективы горнорудного комбината Курской Магнитной Аномалии (КМАруда) Белгородской области, Макеевского металлургического завода Донецкой области и Ростовского завода сельскохозяйственного машиностроения «Ростсельмаш». Соревнование возникло в начале 1960 г. по инициативе макеевских металлургов, которые предложили ростовчанам: «Мы — больше металла, вы — больше сельскохозяйственных машин». Позднее к металлургам и машиностроителям присоединились горняки КМАруды. Соревнование между тремя предприятиями-смежниками шло под девизом «Руда — металл — машины». Оно охватило весь производ-

ственный цикл — от рудоразработок до выпуска новых зерноуборочных машин [9, 1977, 11 янв.]. В 1975 г. в эту семью коллективов влились новые партнеры — Лебединский горно-обогатительный комбинат (Белгородская область) и Новолипецкий металлургический завод (Липецкая область).

Такое соревнование приносило ощутимые результаты. В 1972 г., в связи с подготовкой к празднованию 50-летия СССР, горняки КМАруды отгрузили макеевцам 500 тыс. т руды, из них 15 тыс. т — сверхплановые. Этого хватило на выплавку металла для изготовления на «Ростсельмаше» 1000 комбайнов «Нива» [13, 1972, 19 окт.]. Комбинат КМАруда за успехи в соревновании удостоен имени 50-летия СССР. И в последующие годы соревнование способствовало расширению и совершенствованию производства, ускорению темпов технического прогресса, внедрению прогрессивной технологии. Оно помогло горнякам увеличить в девятой пятилетке объем товарной продукции почти вдвое, при этом содержание железа в рудном концентрате выросло с 60 до 65,5% [9, 1976, 11 апр.].

С мая 1975 г. появился новый аспект в соревновании заводов-смежников: Ростовского завода сельскохозяйственного машиностроения «Ростсельмаш» и Харьковского завода «Серп и молот». Ростовчане выступили инициаторами борьбы за присвоение государственного Знака качества комбайну. «Серп и молот», который изготавливал двигатели для комбайна, поддерживал начин ростовчан. Между коллективами были заключены договоры, систематически подводились итоги соревнования [17, с. 81]. Соревнование способствовало установлению дружественных контактов между трудящимися смежных областей России и Украины, оказывало большое влияние на дальнейшее укрепление сотрудничества и братской дружбы между ними.

Трудящиеся РСФСР и УССР соревновались не только между собой, но и брали активное участие в социалистическом соревновании между тружениками многих братских республик страны. Так, в 1971 г. сталевар девятой мартеновской печи металлургического завода «Азовсталь», член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда Г. Я. Горбань и его товарищи вызвали на соревнование коллектив двенадцатой печи Магнитогорского металлургического комбината. В международное соревнование ждановских и уральских металлургов под девизом «Стране — отличную сталь!» включились металлурги Енакиево (Украина) и Рустави (Грузинская ССР), трудящиеся Камыш-Бурунского железорудного комбината и многие другие. В своей телеграмме в Жданов сталевары Рустави сообщали: «Дорогие украинские братья! Мы без колебаний, но с большим волнением и благодарностью приняли приглашение померяться силами, зажечь огонь соревнования между нами» [14, 1971, 7 дек.]. В ходе этого соревнования металлурги разных городов и республик об-

менивались опытом работы, проводили совместные плавки дружбы.

Многие промышленные предприятия, районы и города смежных областей РСФСР и УССР соревновались с предприятиями, районами и городами разных автономных и союзных республик страны. Например, Харьковский тракторный завод соревновался с Минским, Волгоградским, Челябинским и Алтайским тракторными заводами [15, 1975, 11 дек.], Белгородский трест Газстрой — с родственными предприятиями Грозного Чечено-Ингушской АССР [9, 1972, 26 марта], Талалаевский район Черниговской области — с Зугдидским районом Грузинской ССР [10, 1972, 11 ноября].

В годы девятой пятилетки социалистическое соревнование наполнилось новым содержанием, обогатилось новыми формами. В 1971—1972 гг. развернулось соревнование за достойную встречу 50-летия СССР, родилось движение «15 республик — 15 ударных вахт». Трудящиеся Воронежской, Курской и Белгородской областей провели трудовую вахту «15 республик — 15 ударных недель». Это были дни наивысшей производительности труда [18, с. 182]. В 1973—1975 гг. трудовой энтузиазм возрос еще более. Появились новые почины, которые находили поддержку широких масс. Так, сборщик большегрузных шин Воронежского шинного завода коммунист, Герой Социалистического Труда Н. Г. Богатырев в 1973 г. завершил личное пятилетнее задание и обязался до конца 1975 г. выполнить еще одну пятилетку. Со своими обязательствами он успешно справился [18, с. 181]. В эти же годы развернулось патриотическое движение «За себя и за того парня». Участники социалистического соревнования в честь 30-летия Победы включали в состав своих бригад Героев Советского Союза, отважных советских воинов разных национальностей, погибших в боях за освобождение Родины. Так, комсомольско-молодежная бригада имени XXIV съезда КПСС Шебекинского машиностроительного завода Белгородской области включила в свой состав Героя Советского Союза ростовчанина А. Бельгина, погибшего при освобождении Шебекино [9, 1977, 9 июня], а комсомольско-молодежная бригада намотчиц Воронежского завода радиодеталей — Героя Советского Союза Чолпонбая Тулебардиева, закрывшего грудью амбразуру вражеского дзота на воронежской земле [18, л. 189]. Рабочие ежедневно выполняли задание за себя и за погибших героев, на практике проявляли высокие патриотические и интернациональные чувства.

В условиях развитого социализма появились новые явления в экономической жизни страны. Хозяйство каждой из республик и областей развивается не изолированно, а в рамках сложившегося единого централизованного хозяйства. «Экономика Советского Союза — это не сумма экономик отдельных республик и областей, — отмечал тов. Л. И. Брежнев. — Это уже давно

единый хозяйственный организм, сложившийся на основе общих экономических целей и интересов всех наций и народностей» [5, с. 58].

В годы восьмой и девятой пятилеток все более интенсивными становятся взаимосвязи между областями, экономическими районами, союзными автономными республиками. Так, Курский завод «Счетмаш» получал сырье отовсюду: металл — с Украины, пластмассу — из Казахстана, химикаты — из Азербайджана, изоляционные материалы — из Молдавии [11, 1972, 10 дек.]. В эти годы увеличивается число сооружений межреспубликанского, всесоюзного масштаба, что вело к большей миграции населения, дальнейшему усилению взаимодействия и взаимопомощи между людьми различных национальностей, интернациональному сотрудничеству. Одной из крупнейших строек левой пятилетки была Курская атомная электростанция. Здесь работали представители 20 национальностей. А вообще в народном хозяйстве Курской области в 1972 г. трудились представители 86 национальностей [11, 1972, 10 дек.]. В Белгородской области на Всесоюзной ударной комсомольской стройке — строительстве Лебединского горнообогатительного комбината работали представители 43 национальностей [9, 1975, 28 окт.].

Социалистическое соревнование трудящихся является не только эффективным способом выполнения плановых заданий, но и замечательной школой патриотического и интернационального воспитания. Во время подведения итогов соревнования между областями, городами, районами, трудовыми коллективами России и Украины организовывали теплые дружеские встречи. Стало доброй традицией проводить праздники дружбы. Особенно интересно они проходили в Сумской, Курской, Белгородской, Харьковской, Черниговской и Брянской областях [21, ф. 1, оп. 216, д. 268, л. 3; 12, 1966, 21 дек.].

В 60-е и 70-е годы молодежь соревнующихся областей РСФСР и УССР проводила совместные походы по местам революционной, боевой и трудовой славы, митинги рабочих-допризывников у мемориального комплекса Курской битвы [25, ф. 1, оп. 38, д. 51, л. 36]. Накануне 50-летия образования СССР труженики смежных районов Курской, Белгородской и Сумской областей посадили аллею каштанов в селе Краснополье на Сумщине, назвав ее аллеей дружбы [12, 1972, 18 апр.]. На трассе Белгород — Ахтырка была посажена аллея братства и единства [9, 1972, 27 апр.].

Общие заботы, совместная трудовая деятельность, постоянные контакты сближали трудящихся, укрепляли отношения товарищества и братства. Интернационализм стал глубоким убеждением и нормой поведения миллионов трудящихся нашей страны, а дружба народов — неотъемлемой чертой советского образа жизни.

В 1966—1975 гг. взаимный обмен материальными и духовными достижениями между народами приводил к формированию общесоветских черт быта. Это отражалось, в частности, и в росте межнациональных браков. Так, в годы девятой пятилетки в городах Старый Оскол и Губкин Белгородской области зарегистрировано немало межнациональных браков. Все это не случайные явления, а глубокий объективный процесс, обусловленный ходом развития социалистического общества, свидетельствующий об интенсивной ломке национальных перегородок, веками искусственно создававшихся эксплуататорскими классами, об укреплении и развитии дружбы народов СССР, об утверждении интернационализма в сознании советских людей.

Таким образом, построенное в нашей стране развитое социалистическое общество открыло новые, еще более благоприятные объективные возможности для подъема социалистического соревнования, которое является важным средством укрепления и развития дружбы народов СССР. Современная экономика нашей страны представляет собой единый народнохозяйственный организм, социалистическая кооперация труда не только приобрела общегосударственный характер, но и поднялась на качественно новую ступень. В годы восьмой и девятой пятилеток хозяйство нашей страны все более интернационализировалось, расширялся контакт работников в процессе труда, возникли условия для приобщения к соревнованию практически всех трудящихся нашей многонациональной страны. Партийные, государственные, комсомольские и профсоюзные организации смежных областей РСФСР и УССР успешно использовали социалистическое соревнование в целях дальнейшего укрепления дружбы народов СССР. Участвуя в социалистическом соревновании, трудящиеся всех национальностей боролись за высокое качество продукции, экономию средств, материальных и трудовых ресурсов, внедрение в производство научно-технических достижений.

Большую роль в подъеме социалистического соревнования сыграло празднование юбилеев: 50-летия Советской власти, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 25- и 30-летия Победы советского народа над фашистской Германией, 50-летия образования СССР. В ходе восьмой и девятой пятилеток появилось много новых патриотических починов, усиливались дружественные связи, сотрудничество, взаимопомощь трудящихся всех десяти смежных областей РСФСР и УССР, крепла и развивалась братская дружба русского и украинского народов, всех народов СССР. Это оказывало благотворное влияние на решение важнейших экономических задач.

Трудящиеся смежных областей соревновались не только между собой, но и участвовали в соревновании с трудящимися других областей и районов. Трудовое соперничество явилось

составной частью соревнования и сотрудничества между всеми нациями и народностями СССР.

Социалистическое соревнование играло большую роль не только в экономическом, но и в социальном процессе, а также в формировании нового человека. Трудовая сплоченность всех наций и народностей СССР оказывала возрастающее воздействие на углубление интернационалистского сознания советских людей, воспитывала у них чувство общенациональной гордости советского человека. Дружба народов стала неотъемлемой чертой советского образа жизни. На практике, в повседневной жизни подтверждаются пророческие слова В. И. Ленина о том, что победивший социализм «творит новые, высшие формы человеческого общежития...» [1, т. 26, с. 40]. В нашей стране сложилась новая общность — советский народ. В его основе, как справедливо отмечалось на XXVI съезде КПСС, лежит дружба всех наций и народностей Советского Союза.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. Т. 10. — М.: Политиздат, 1972.—576 с. 3. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС. — М.: Правда, 1979.—64 с. 4. Отчет ЦК КПСС XXVI съезду партии.—Правда, 1981, 24 февр. 5. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4.—М.: Политиздат.—488 с. 6. Калинин М. И. Что дала Советская власть трудящимся. — М., 1937. 7. Щербицкий В. В. Доклад на торжественном собрании в Киеве, посвященном 325-летию воссоединения Украины с Россией. 30 января 1979 г. — Коммунист Украины, 1979, № 3. 8. Коммунист, 1975, № 12. 9. Белгородская правда, орган Белгородского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. 10. Деснянська правда, орган Чернігівського обкому Компартії України, обласної Ради депутатів трудящих. 11. Курская правда, орган Курского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. 12. Ленінська правда, орган Сумського обкому Компартії України та обласної Ради депутатів трудящих. 13. Правда, орган ЦК КПСС. 14. Социалистическая индустрия, орган ЦК КПСС. 15. Темп, орган парткому, дирекції, завкому профспілки та комітету ЛКСМУ Харківського тракторного заводу ім. С. Орджонікідзе. 16. Куличенко М. И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. — М.; 1972.—187 с. 17. Лихолат А. В., Панибудь-ласка В. Ф. В семье единой. — М.: Мысль, 1979.—230 с. 18. Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. — Воронеж: Центрально-Чернозем. изд-во, 1978.—280 с. 19. Смирнов В. А., Половец В. М. Дружба наши силы множить. — Тула: Приокск. кн. изд-во. — К.: Політвидав України, 1979.—230 с. 20. Шерстобитов В. П. Советский народ — монолитная общность строителей коммунизма. — М.: Мысль, 1976. — 190 с. 21. Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Украины. 22. Партийный архив Белгородского обкома КПСС. 23. Партийный архив Курского обкома КПСС. 24. Партийный архив Сумского обкома Компартии Украины. 25. Центральный архив ВЛКСМ.

Поступила в редколлегию 13.11.80.

ВЫДВИЖЕНИЕ РАБОЧИХ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ АППАРАТ УПРАВЛЕНИЯ В 20-е ГОДЫ

С первых дней победы Великой Октябрьской социалистической революции Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание подготовке и воспитанию советской интеллигенции, привлечению рабочих и трудящихся крестьян к управлению государством и народным хозяйством. В. И. Ленин всегда верил в творческие силы трудящихся масс. В работе «Удержат ли большевики государственную власть?» он решительно подчеркивал, что пролетариат сумеет привести в движение государственный аппарат. Отбрасывая сомнения маловеров в ведущей роли народных масс в государственном строительстве, В. И. Ленин говорил: «... У нас есть «чудесное средство» сразу, одним ударом *удесятерить* наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством» [1, т. 34, с. 313]. В. И. Ленин настойчиво призывал навсегда разбить дикий, нелепый предрассудок, будто только представители «высших», богатых и образованных классов могут управлять государством, что простым рабочим и крестьянам государственное управление недоступно. В статье «Как организовать соревнование?» он писал: «*Организаторская работа подильна и рядовому рабочему и крестьянину, обладающему грамотностью, знанием людей, практическим опытом. Таких людей в «просто народе», о котором высокомерно и пренебрежительно говорят буржуазные интеллигенты, масса. Таких талантов в рабочем классе и в крестьянстве непочатый еще родник и богатейший родник*» [Там же, т. 35, с. 198—199].

В переходный период от капитализма к социализму формирование советской интеллигенции, руководящих кадров происходило главным образом (одновременно с привлечением старой интеллигенции) за счет подготовки специалистов рабочих и трудящихся крестьян в учебных заведениях. Параллельно с этим широко использовалось и выдвиженчество, которое было своеобразным способом привлечения трудящихся к организаторской работе как в государственном, так и хозяйственном аппарате управления. Благодаря такой политике к концу 20-х годов партия и правительство достигли значительных успехов в деле выдвижения рабочих в учреждения государственного и хозяйственного аппарата управления. Однако деятельность партии и правительства, общественных организаций, на наш взгляд, еще слабо освещена в исторической литературе.

На всех этапах социалистического строительства выдвиженчество содействовало решению специфических задач. В дни Октябрьской революции оно было одним из решающих условий слома старого и строительства нового государственного аппарата, воспитания новых организаторов и администраторов из рабочих и беднейших крестьян. В годы гражданской войны выдвиженчество содействовало укреплению Красной Армии, советского государственного аппарата. В условиях мирного строительства оно было условием улучшения работы государственного и хозяйственного аппарата управления, приближения его к широким массам трудящихся. В 1921—1925 гг. замещение вакантных должностей выдвиженцами осуществлялось путем ударных кампаний, эпизодически, но, несмотря на это, к концу восстановительного периода уже были достигнуты значительные успехи в этом деле. За 1917—1926 гг. только на Украине было выдвинуто на работу в руководящие органы 22 394 человека, из них 55,8% рабочих от станка [19, 1928, 17 янв.].

С переходом страны к социалистической индустриализации выдвиженчество приобрело еще больший размах. Народное хозяйство требовало все новых и новых специалистов и организаторов. С другой стороны, партия и правительство, стремясь демократизировать советские органы управления, улучшить методы и стиль их работы, организовывали систематические проверки и чистки аппарата управления, освобождали его от бюрократов и бездельников, от классово враждебных элементов. Так, в конце 1928 — начале 1929 гг. НК РКК УССР, проверив работу 47 центральных учреждений и 28 окружных управлений, [уволнил 2102 человека, не справлявшихся со своими обязанностями [5, с. 215]. На основе решений XVI Всесоюзной партийной конференции в стране была проведена массовая чистка государственного аппарата. Во время этой кампании на Украине было освобождено от работы 39 211 человек, которые плохо работали, уличены во взяточничестве, казнокрадстве или были антисоветскими элементами [Там же, с. 241].

Во второй половине 20-х годов Коммунистическая партия и Советское правительство усилили внимание к проблемам выдвиженчества. Этот вопрос обсуждался на XIV и XV съездах ВКП(б), IX и X съездах КП(б)У, а также на Всесоюзных и Всеукраинских партийных конференциях. Особое значение имело постановление ЦК ВКП(б) от 7 марта 1927 г. «О задачах партии в деле выдвижения рабочих и крестьян в государственный аппарат», в котором был изложен план улучшения организации и основные принципы выдвиженчества на данном этапе социалистического строительства. «От методов ударных кампаний, — подчеркивалось в постановлении, — партийные организации должны перейти к систематической настойчивой работе по выдвижению в госаппарат при помощи профсоюзов новых слоев рабочих-выдвиженцев» [18, 1927, № 12, с. 3—4]. ЦК партии обязал

партийные и профсоюзные организации внимательно подходить к отбору кандидатур и выдвигать рабочих гласно, на производственных совещаниях, рабочих собраниях, беспокоиться о создании нормальных условий для работы выдвиженцев. Оставив общее руководство выдвиженчеством за партийными организациями, ЦК партии обязал профсоюзные организации непосредственно заниматься подбором рабочих и крестьян на руководящие должности.

28 июля 1928 г. Оргбюро ЦК КП(б) У, обсудив вопрос о состоянии выдвиженчества на Украине, принял постановление «О выдвижении рабочих на руководящую хозяйственную, советскую, кооперативную и тому подобную работу» [9, с. 3—5]. ЦК КП(б) У опубликовал также ряд постановлений, которыми был определен порядок выдвижения рабочих и работниц на руководящую работу, подчеркнута необходимость создания резервов выдвиженцев и их обучения [Там же, с. 45—50].

Партийные и профсоюзные организации Украины, выполняя постановления Коммунистической партии, осуществили необходимые мероприятия, направленные на улучшение дела выдвиженчества. Вопросы о его организации обсуждались на заседаниях окружкомов, горкомов, райкомов партии, окружных и районных исполкомов Советов и конференциях, пленумах, президиумах профсоюзных и комсомольских организаций.

Большую роль в деле выдвиженчества сыграли постоянно действующие комиссии при райкомах партии и фабзавкоммах, крупных предприятиях. Первые такие комиссии возникли в восстановительный период, но массовое их создание наблюдалось в конце 20-х годов. Согласно изданному Президиумом ВУСПС «Положению о комиссиях по выдвижению при фабзавкоммах» такие комиссии создавались на всех предприятиях, где работало не менее 500 рабочих [28, ф. 5469, оп. 13, д. 99, л. 29].

В 20-е годы существовала четкая система выдвижения трудящихся на ответственные посты. Инициаторами в этом деле были партийные и профсоюзные организации. Они выдвигали на руководящие должности рабочих и крестьян после обсуждения соответствующих кандидатур на рабочих собраниях и производственных совещаниях. Так, на Анненском руднике Луганского округа в 1926 г. было выдвинуто 20 человек, кандидатуры которых обсуждались на партийном собрании и заседании шахткома. В частности, трудящиеся рудника рекомендовали коммуниста Д. Бобрицкого на хозяйственную, а коммуниста А. Забелина — на кооперативную работу [24, ф. 124, оп. 1, д. 14, л. 44]. На Константиновском бутылочном заводе на должность инспектора Наркомпроса был выдвинут рабочий, коммунист А. К. Кириллов, проработавший на заводе 18 лет. Эту кандидатуру рекомендовали партийное бюро, завком и производственное совещание [22, ф. Р-2125, оп. 1, д. 16, л. 45].

Во второй половине 20-х годов везде создавались резервы выдвиженцев, что содействовало более плановому проведению замены рабочими от станка лиц, не справлявшихся со своими обязанностями в учреждениях и на предприятиях. В резерв рекомендовались передовые, кадровые рабочие, принимавшие активное участие в общественной жизни. Так, на заводе «Коммунар» (Запорожье) партийной и профсоюзной организациями были рекомендованы в резерв коммунисты Г. Ф. Литовкин, П. О. Собичев, Н. О. Аксенов, Г. М. Филоненко [27, ф. 1, оп. 1, д. 1018, л. 8].

ЦК КП(б)У и Советское правительство Украины, стремясь внести элементы плановости в процесс выдвиженчества, ставили перед местными организациями и органами управления конкретные задачи. Так, ЦК КП(б)У 19 октября 1927 г. постановил в ближайшее время выдвинуть из числа старых большевиков, рабочих от станка 300 человек для работы в аппарате управления, обязав Артемовский окружком выделить для этого 19 человек, Киевский — 21, Днепропетровский — 25, Харьковский — 36 человек [19, 1927, 19 окт.]. В начале 1928 г. окружкомы партии, выполняя это постановление, выделили 130 человек, из них 76 работали в окружных, 31 — в районных и 23 — в местных органах управления [17, 1928, №3, с. 5]. В 1929 г. ЦК КП(б)У и Совнарком УССР составили план замены группы работников наркоматов, не справлявшихся с порученными обязанностями, выдвиженцами: в Наркомате социального обеспечения — 5, Наркомате внутренних дел — 6, в аппарате ВСНХ — 18 человек и т. д. [29, ф. 2605, оп. 3, д. 111, л. 241—245].

Еще большее значение имело постановление ЦК КП(б)У от 11 октября 1929 г. о выдвижении за полгода 5 тыс. человек для укрепления государственного, хозяйственного и кооперативного аппарата управления. В частности планировалось ввести в число пятидесятитысячников 2300 рабочих от станка, 1000 профактивистов, 600 батраков и др. В составе этого резерва необходимо было иметь 40% беспартийных, 20% женщин, 10% молодежи [17, 1929, № 19, с. 2]. Уже на 1 апреля 1930 г. было выдвинуто 4623 кандидатуры, из них 72,1% рабочих по происхождению. После соответствующей подготовки и обучения все они были рекомендованы на соответствующие должности, из них 249 человек — в республиканские органы управления, 3056 — в окружные [29, ф. 2605, оп. 3, д. 111, л. 91, 92, 197].

Партия и правительство придавали большое значение обучению рабочих-выдвиженцев, повышению их образования и деловой квалификации. Им предоставлялись льготы для обучения в вечерних учебных заведениях: школах, техникумах, на рабфаках, в вечерних университетах. Почти во всех округах были организованы курсы, школы, семинары для подготовки выдвиженцев. Так, в Херсонском округе в 1929 г. на курсах обучалось 109 человек, которые прослушали 68 ч лекций по общественно-

политической тематике, 8 ч — о первом пятилетнем плане; для них также было выделено по 18 ч для изучения арифметики, украинского языка и других дисциплин [30, ф. 17, оп. 26, д. 113, л. 8].

Благодаря осуществленным партией и правительством мероприятиям уже во второй половине 20-х годов на Украине, как и в других республиках, выдвиженчество стало действительно массовым. Этому содействовало также и то, что в нашей стране были созданы все условия для повышения культурно-технического уровня трудящихся. Только в 1926—1929 гг. на Украине, по нашим подсчетам, писать и читать научились 200 тыс. рабочих, закончили вечерние школы I и II ступени 150 тыс. человек. За этот же период в республике было подготовлено 120 тыс. новых квалифицированных рабочих и 100 тыс. повысили свою квалификацию без отрыва от производства [6, с. 66, 68, 101, 111]. Важным было и то, что рабочий класс принимал активное участие в общественно-политической жизни. Работая депутатами в Советах, общественных организациях, рабочие и крестьяне приобретали определенный опыт, готовили себя к работе на руководящих должностях. Всего за четыре года на Украине в 25 (из 40) округах было выдвинуто на руководящую работу более 20 тыс. человек. В целом по СССР с конца 1927 до середины 1930 гг. рекомендованы были для работы в государственных и хозяйственных учреждениях около 100 тыс. человек [21, 1930, 17 мая].

Характерно, что для работы в государственных и других органах управления выдвигались трудящиеся, которые имели большой производственный стаж и высокую квалификацию. Перепись выдвиженцев, состоявшаяся в конце 1929 г., показала, что выдвиженцы по производственному стажу делились таким образом: до 2-х лет производственный стаж имели 5,2%; 3—4 года — 10,8%; 5—12 лет — 43,8 и более 12 лет — 40% [21, с. XIX].

Партийные и профсоюзные организации выдвигали трудящихся в различные учреждения и органы управления. При этом большинство из них занимали хозяйственно-административные должности, работали бригадирами, десятниками, начальниками цехов и отделов, директорами предприятий. Рабочему классу принадлежала руководящая роль в Советах. В городских Советах в 1925—1929 гг. процент рабочих депутатов увеличился с 49,2 до 56,6. В 1929 г. 34,4% райисполкомов и 43,6% окрисполкомов возглавлялись рабочими [4, с. 17, 29, 30].

Преобладали рабочие и среди командиров предприятий и строек. В 1921 г. в числе директоров предприятий Советского Союза рабочие составили 35,4%, в 1925 г. — 54,1%, а в 1929 г. — 71% [7, с. 63; 13, с. 140]. Такая же картина наблюдалась и на Украине: в 1923 г. их было 39,6%, в 1925 г. — 46,4 и в 1930 г. — 85,7% [3, с. 298; 25, ф. 9, оп. 1, д. 385, л. 18].

Высококвалифицированные рабочие выдвигались и в аппарат управления ВСНХ УССР. В 1926 г. в его отделах начали ра-

ботать бывшие рабочие Дубко и Ткаченко. Тов. Дубко был членом Президиума ВСНХ и успешно справлялся со своими обязанностями. Членами правления ВСНХ СССР были представители крупных заводов республики: работница 6-й табачной фабрики г. Харьковская Осовская, рабочий ХЭМЗа Россохоцкий, рабочий Луганского паровозостроительного завода Степанов и др. [29, ф. 2605, оп. 3, д. 110, л. 59, 119]. Выдвиженцы успешно работали в аппаратах наркоматов, руководящих органов профсоюзов, кооперативов, добровольных обществ. Так, рабочий И. Я. Сиротенко работал в коллегии Наркомата здравоохранения, а крестьянин П. П. Снежко — в коллегии Наркомзема [19, 1927, 13 сент.].

В 20-х годах массовым стало выдвижение на должности инженерно-технических работников практиков-рабочих. В 1929 г. на Украине насчитывалось 14 187 практиков, которые занимали должности инженеров и техников, из них 58% рабочих. Только в угольной промышленности Донбасса работало 6 тыс. бригадиров, которые в большинстве были выдвиженцами [20, 1928, 8 дек.].

Таким образом, в первые 13 лет Советской власти партия и правительство добились значительных успехов в деле пролетаризации государственного и хозяйственного аппарата управления. Массовое выдвижение трудящихся на руководящие должности дало возможность за короткий срок оздоровить государственный аппарат, содействовало преодолению бюрократизма, косности и рутинности в нем, мобилизации рабочих и крестьян на решение важнейших задач индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, построения социально-экономического фундамента социалистического общества. Вторая Всеукраинская партийная конференция в апреле 1929 г. подчеркнула, что «за последние годы борьба с бюрократизмом и работа в отрасли улучшения государственного аппарата начали давать первые результаты. Основным достижением является расширение практики участия масс в государственном управлении и разнообразные формы массового контроля» [2, с. 605].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК, т. 1, 1918—1941.—К.: Політвидав України, 1976.—1007 с. 3. XI з'їзд КП(б)У. Стенограф. звіт.—Х.: Держвидав України, 1930.—780 с. 4. Выборы в Советы и состав органов власти в СССР в 1927 г. — М.: Власть Советов, 1928.—42 с. 5. Два роки роботи уряду УРСР. 1926/27—1927/28. Матеріали до звіту уряду одинадцятому з'їзду Рад. — Х.: Вид-во ВУЦВК, 1929.—226 с. 6. Довгопол В. М. Робітничий клас України в роки соціалістичної індустріалізації. — Харків: Вища школа. Вид-во при Харк. ун-ті, 1971.—144 с. 7. Дробижев В. З. Роль рабочего класса СССР в формировании командных кадров социалистической промышленности (1917—1936 гг.). — История СССР, 1961, № 4, с. 25. 8. Звіт про роботу за два роки. 1927—1929. До IV з'їзду гірників України. — Х.: Всеукраїнський комітет гірників, 1929.—160 с. 9. О выдвижении: Сб. материалов. — Сталино, 1928.—54 с. 10. Отчет Артемовского окружного комитета КП(б)У XII окружной партконференции. — Артемовск,

1926.—112 с. 11. Отчет Артемовского окружного комитета КП(б)У XIV окружной партконференции. — Артемовск, 1928.—120 с. 12. Перевибори Рад України та Молдавської АРСР в 1926/27 р.—К.: Статистика України, 1927. XXIV. — 54 с. 13. Рабочий класс в управлении производством (1926—1937).—М.: Мысль, 1968.—239 с. 14. Радянський апарат УСРР. Переліс особистого складу на 1 жовтня 1929 р.—Х.: Господарство України. 1930. XXXVI.—170 с. 15. Репко В. М. Діяльність партійних організацій України по висуванню передових робітників на адміністративно-технічну роботу в промисловості і підвищенню їх кваліфікації (1926—1929 рр.). — Вісн. Харк. ун-ту, № 59, вип. 8.—Х.: Вид-во Харк. ун-ту, 1971, с. 34—41. 16. Вісник профруху України, орган ВУСПС. 17. Вісті ЦК КП(б)У, орган ЦК КП(б)У. 18. Известия ЦК РКП(б), орган ЦК РКП(б). 19. Комуніст, орган ЦК КП(б)У. 20. Кочегарка, орган Артемовского окружкома КП(б)У, окрисполкома и окрпрофсовета. 21. Правда, орган ЦК КПСС. 22. Донецкий областной государственный архив. 23. Киевский областной государственный архив. 24. Партийный архив Ворошиловградского обкома Компартии Украины. 25. Партийный архив Донецкого обкома Компартии Украины. 26. Партийный архив Запорожского обкома Компартии Украины. 27. Партийный архив Харьковского обкома Компартии Украины. 28. Центральный Государственный архив Октябрьской революции СССР. 29. Центральный Государственный архив Октябрьской революции УССР. 30. Центральный Партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Поступила в редколлегию 29.11.80.

С. М. КУДЕЛКО

СОВРЕМЕННАЯ СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВЫРАВНИВАНИЯ УРОВНЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РАНЕЕ ОТСТАЛЫХ РАЙОНОВ СССР В ПРОЦЕССЕ ПОСТРОЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОЦИАЛИЗМА (1926—1937 гг.)

Важнейшим завоеванием социализма было преодоление экономического неравенства ранее отсталых (в том числе национальных) районов нашей страны. «В социалистическом обществе не только обеспечено политическое равноправие наций, создана советская национальная государственность, — говорится в Программе КПСС, — но и ликвидировано унаследованное от старого строя их экономическое и культурное неравенство» [2, с. 16].

Задача выравнивания уровней промышленного развития бывших окраин России была решена в ходе создания материально-технической базы социализма. Разработка теоретических основ и осуществление первых практических шагов построения материально-технической базы социализма в нашей стране связаны с именем В. И. Ленина. В. И. Ленин считал, что одним из центральных вопросов построения социализма будет преодоление социально-экономической и культурной отсталости страны. Эти идеи получили развитие во многих работах основателя Советского государства [1, т. 34, с. 151—199; т. 45, с. 369—382; т. 36, с. 127—164 и др.]. Уже первые мероприятия Советского государства по преобразованию экономики страны были направлены

на создание материально-технической базы социализма. Поэтому считать, как это делают некоторые авторы [23, с. 6; 26, с. 66], что советский народ стал закладывать материально-техническую основу социализма лишь с переходом к политике индустриализации, неверно. Конечно, решающим звеном построения материально-технической базы социализма в ранее отсталых районах явилась индустриализация. Однако она не исчерпывает всех задач создания материально-технической базы социализма, не является также обязательной для стран, ставших высокоиндустриальными в эпоху капитализма [8, с. 159].

В современной историографии процесс выравнивания уровней промышленного развития анализируется на материалах практически всех союзных и большинства автономных республик, а также многих краев и областей. Для исторической литературы 60—70-х годов характерно значительное расширение географии исследований. Дальнейшее изучение этапов, предшествующих развитому социализму, позволяет уточнить наше представление о закономерностях строительства коммунистического общества. Такова позиция марксизма-ленинизма, который рассматривает в историко-диалектическом единстве прошлое и настоящее.

В данной статье автор попытался продолжить обобщение взглядов советских историков на вопрос выравнивания уровня развития ранее отсталых районов нашей страны в процессе создания материально-технической базы социализма.

Вопросам создания материально-технической базы социализма в нашей стране, и прежде всего индустриализации, посвящено немало работ [5; 11; 15; 16; 21; 23, 26 и др.], в том числе историографических [13; 14; 17; 18; 19; 20 и др.]. В основе большинства из них лежат несколько основополагающих теоретических положений, исходя из которых решаются все важнейшие проблемы. Одним из таких положений является взгляд на дореволюционную Россию как на среднеразвитое капиталистическое государство. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал этот момент [1, т. 28, с. 178].

Представление о России эпохи империализма как о бесконечно отсталом государстве в целом отброшено. Однако оно все еще встречается у отдельных авторов. (Например, М. Борисов для обоснования своего тезиса об отсталости России ссылается на высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса, относящиеся к 1850 г. [23, с. 8]. Более распространен другой взгляд авторов, которые механически отождествляют средний уровень развития с отсталостью. Приведем типичный пример такого рассуждения: «...В технико-экономическом отношении она (Россия. — С. К.) оставалась одной из наиболее отсталых стран мира, хотя и будучи в дореволюционное время страной со средним уровнем развития капитализма, с высокой концентрацией производства и ра-

бочего класса» [23, с. 7]. Возникает вопрос, по сравнению с кем она была среднеразвитым государством? Определение исходного уровня развития экономики страны представляется важным, ибо материально-техническая база социализма строится, по мысли В. И. Ленина, на основе тех материально-вещественных элементов, которые создаются капитализмом на его империалистической стадии [1, т. 34, с. 193].

Капиталистическая Россия прошла относительно значительный путь индустриального развития, однако индустриализация страны по капиталистическому пути не была завершена и Россия не стала вполне индустриальным государством. Об этом иногда забывают, и тогда появляются утверждения, что индустриализация в Советском Союзе была осуществлена за «каких-нибудь» полтора-два десятка лет, а в Англии почти за двести, в США примерно за сто лет [7, с. 13].

Индустриализация России по капиталистическому пути началась в пореформенный период, и к началу первой мировой войны доля промышленности в валовом совокупном производстве промышленности и сельского хозяйства равнялась 42,1% [24, стб. 20]. Отсюда и вытекала задача социалистической индустриализации. На наш взгляд, не правы авторы [9, с. 9], которые считают технико-экономическую отсталость России до революции фактором, усложняющим проведение социалистической индустриализации. Если бы дело обстояло иначе, то отпала бы и необходимость в ее проведении. Социалистическая индустриализация в СССР обусловлена технико-экономической отсталостью капиталистической России и усугублена гражданской войной и интервенцией.

В научной литературе встречаются различные характеристики достигнутого капиталистической Россией уровня развития хозяйства. Некоторые авторы, характеризуя состояние промышленности, подчеркивают, что наибольшие успехи были достигнуты лишь легкой и пищевой промышленностью, в то время как машиностроение находилось на низком уровне [6, с. 21]. Другие считают причиной слабого прироста производства предметов потребления, по сравнению с производством средств производства в период первых пятилеток, низкую базу легкой промышленности, доставшейся от дореволюционной России [4, с. 63]. Что же касается часто повторяемого тезиса об особом отставании дореволюционной России в области машиностроения, то, занимая по общему объему промышленного производства пятое место в мире, по объему машиностроения—четвертое, страна давала накануне первой мировой войны продукции машиностроения по стоимости столько же, сколько Франция, Италия и Япония вместе взятые [25, стб. 579]. Конечно, преувеличение степени промышленного развития капиталистической России было бы также ошибочным.

Достигнутый старой Россией уровень развития производительных сил надо учитывать как для страны в целом, так и для

отдельных ее районов. Все авторы, занимающиеся изучением вопросов преодоления экономической отсталости отдельных регионов страны, одной из важнейших причин преодоления экономического неравенства называют помощь со стороны высоко-развитых районов [11, с. 129; 17, с. 37 и др.].

Из сказанного видно, что одной из важнейших исследовательских задач является четкое размежевание высокоразвитых районов на территории нашей страны от отсталых. Сделать это не так легко, особенно для РСФСР, где особенно сильны были контрасты в уровнях экономического развития отдельных районов.

Своеобразие создания материально-технической базы социализма в нашей стране и прежде всего осуществление индустриализации состояло в том, что здесь известное марксистско-ленинское положение о помощи пролетариата высокоразвитых наций отсталым, помимо общей закономерности, имело отличительную черту, которую мы вряд ли обнаружим в истории других стран, осуществивших или осуществляющих социалистическую индустриализацию. К моменту перехода к социалистической индустриализации многие районы, населенные в основном русскими (одной из передовых в экономическом отношении нации СССР), нуждались в индустриализации, а более промышленно развитых наций, которые бы оказывали помощь русскому народу, не было. Но помощь поступала и от других народов, так как индустриализация стала общим делом всех народов СССР. Ю. Ф. Воробьев [11] и другие авторы отмечают особую роль помощи русского народа, русского пролетариата. Однако помощь эта была в значительной степени облегчена тем, что русские проживали практически во всех национальных районах.

Большинство авторов начинают исследования с выяснения уровня развития экономики края к началу реконструктивного периода. При этом встречается тенденция преуменьшения начального уровня индустриализации и даже умаления сырьевого направления его развития. Выясняя причины более позднего, по сравнению со страной в целом, перехода к индустриализации республик Средней Азии и Казахстана, Ф. И. Ермаков, например, утверждает, что одной из причин тому было отсутствие сырьевой базы в этих районах из-за слабой изученности недр [15, с. 57]. Ю. Ф. Воробьев, как и большинство других исследователей, наоборот, правильно, на наш взгляд, отмечает сырьевое направление развития Средней Азии и других колониальных окраин царской России [11, с. 106—107].

В советской историографии отмечается, что наряду с поисками общих закономерностей выравнивания уровней экономического развития различных районов страны важное значение имеет выявление специфических черт [16, с. 104—105; 24, с. 265 и др.], при этом наличие своеобразие в процессе создания материально-технической базы социализма, например, в националь-

ных республиках, определяется экономическими, природными и национальными особенностями. Первые два фактора анализируются в советской литературе значительно полнее и активнее последнего. Однако, надо подчеркнуть, что забвение национальных особенностей может привести к замедлению темпов подготовки национальных кадров и другим нежелательным последствиям [12, с. 10—11].

Проблема темпов проведения индустриализации имела большое значение для всей страны, и особенно для бывших национальных окраин [11, с. 51, 63 и др.]. Вопрос о темпах промышленного развития одновременно является и вопросом о темпах выравнивания уровней экономического развития ранее отсталых районов. Одни авторы считают, что построение социализма в нашей стране ко второй половине 30-х годов и означало ликвидацию фактического неравенства, другие не столь категоричны.

Рассмотрим это на примере Киргизии. Н. С. Есипов в работе «Промышленное строительство в ранее отсталых странах» [16, с. 146], на примере исторического опыта Советской Киргизии, пришел к выводу, что Киргизия к 1937 г. была далека от завершения индустриализации. Иного взгляда придерживается С. Атокуров [5]. Он полагает, что экономическая отсталость киргизского народа была преодолена к началу третьей пятилетки [Там же, с. 19]. По его мнению, отсутствие машиностроительных и станкостроительных предприятий в Киргизии до Великой Отечественной войны еще не свидетельствует о незавершенности индустриализации [Там же]. М. Малабаев [21, с. 347] считает, что к 1937 г. не было еще полностью ликвидировано фактическое неравенство киргизского народа. Некоторые другие авторы, и в частности Ю. Ф. Воробьев, полагают, что в годы довоенных пятилеток фактическое неравенство было ликвидировано в основном и что процесс выравнивания продолжался и в последующие годы [11, с. 11].

Во многих работах на первый план выдвигается задача догнать старые промышленные районы. На самом деле, наличие материально-технической базы социализма определяется тем, что, как отмечает А. П. Бутенко, «...позволяет она или нет решить социально-экономические задачи социализма...» [8, с. 158], а не достижением уровня того или иного более передового района.

Нельзя согласиться с выводом о том, что основные пути и методы индустриализации были одинаковы для всех районов страны [23, с. 14]. В этом можно убедиться из факта начала социалистической индустриализации в ряде районов (например, Закавказье) не с тяжелой, а с легкой промышленности. Ведь нельзя предположить, что индустриализация, которая, примерно в одно время охватившая страну в целом, имела основные пути и методы одинаковые для районов, прошедших значительный

путь капиталистического развития, и для тех, где сохранились феодально-родовые отношения. В. И. Ленин указывал, «что при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития» [1, т. 45, с. 379]. При оценке уровней развития автономных республик и областей, отмечается в историографической литературе, требуется иной подход, чем при оценке уровня развития союзных республик [17, с. 269]. Это правильное положение еще требует конкретизации (тем более, что некоторые автономные республики, как, например, Казахстан, Киргизия, были в ходе индустриализации преобразованы в союзные).

Опыт выравнивания уровней промышленного развития ранее отсталых районов СССР в процессе создания материально-технической базы социализма имеет международное значение. И не только для слабо-и среднеразвитых государств, но и для многих высокоразвитых. Примером может служить Чехословакия, где пришлось решать схожие задачи в Словакии. С другой стороны, следует четче показывать, что попытки отождествить некапиталистический путь развития ряда развивающихся стран с развитием некоторых ранее отсталых народов СССР неверны. Социалистическая индустриализация ранее отсталых районов СССР проходила в рамках единого государства.

Для некапиталистического пути развития переход к социализму возможен лишь через определенные этапы. Мы не можем согласиться с утверждением Ю. Ф. Воробьева о том, что основоположники научного коммунизма предполагали возможность перехода от докапиталистических отношений непосредственно к социализму при условии победы пролетарской революции в крупнейших капиталистических странах Запада [11, с. 7]. Для обоснования своего тезиса Ю. Ф. Воробьев приводит слова В. И. Ленина: «... с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» [1, т. 41, с. 246]. Однако эти слова В. И. Ленина историк направил против себя самого, ибо именно он «перескакивает» через определенные ступени развития.

Современная советская историография выравнивания уровней промышленного развития ранее отсталых районов СССР достигла серьезных успехов в разрешении важнейших вопросов проблемы. Во-первых, появились работы по большинству ранее отсталых районов, в том числе и национальных; во-вторых, современная историография отличается более детальной разработкой кардинальных теоретических вопросов.

Выступая на XXVI съезде КПСС, Л. И. Брежнев сказал, что «немало проблем, ждущих своего решения, накопилось в поли-

тической экономии социализма» [3, с. 106]. Перед советскими обществоведами стоят задачи исследования таких вопросов, как предпосылки создания материально-технической базы социализма в ранее отсталых районах, поиски закономерного в этом процессе на примерах отдельных районов, дальнейшее уточнение представлений о сущности социалистического метода индустриализации, показ международного значения опыта СССР, критика немарксистских измышлений.

Список литературы: Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза.—М.: Политиздат, 1974.—144 с. 3. Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — М.: Правда, 1981. — 111 с. 4. Аничкин И. А. Экономические условия роста благосостояния советского народа. — М.: Наука, 1977.—199 с. 5. Атокуров С. История индустриального развития Киргизии (1917—1937).—Фрунзе: Киргизстан, 1965.—463 с. Бакунин А. В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933—1937).—Свердловск: Средне-Уральск. кн. изд-во, 1968.—443 с. 7. Барышников Н. Социалистическая индустриализация. — Новое время, 1967, № 33, с. 12—15. 8. Бутенко А. П. Социализм как общественный строй. — М.: Политиздат, 1947.—287 с. 9. Васильев О. М., Ким М. Н. В. И. Ленин о необходимости и путях социалистической индустриализации в нашей стране. Ученые записки, т. 142. Труды кафедры политэкономии, т. VIII. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1963, с. 5—16. 10. Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней промышленного развития национальных республик Советского Союза в период строительства социализма. — История СССР, № 4, 1962, с. 26—51. 11. Воробьев Ю. Ф. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. — М.: Наука, 1965.—215 с. 12. Гальцев А. Борьба КПСС за ликвидацию фактического экономического неравенства народов Северного Кавказа. — В кн.: Революция и современность, 1 ч. —Ставрополь, 1970.—159 с. 13. Дахилейгер Г. Ф. Историография советского Казахстана: Очерк. — Алма-Ата: Наука, 1969.—191 с. 14. Дробижев В. З., Лельчук В. С. Индустриализация СССР и социальный прогресс: Историографические заметки. — В сб.: Очерки по историографии советского общества. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967.—320 с. 15. Ермаков Ф. И. КПСС — организатор братского сотрудничества народов СССР в создании материально-технической базы коммунизма. — Саратов, Изд-во Саратов. ун-та, 1972.—205 с. 16. Есипов Н. С. Промышленное строительство в ранее отсталых странах: Исторический опыт Советской Киргизии.—Фрунзе: Изд-во Киргиз. ун-та, 1962.—323 с. 17. Зак Л., Лельчук В., Погудин В. Строительство социализма в СССР: Историография. — М.: Мысль, 1971.—320 с. 18. Историография СССР (1917—1937).—М.: Наука, 1976.—172 с. 19. Касыяненко В. И. Проблемы создания материально-технической базы коммунизма: Историографический очерк.—М.: Мысль, 1973.—182 с. 20. Лельчук В. С. Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии. — М.: Наука, 1975 — 312 с. 21. Малабаев М. Партийная организация Киргизии в борьбе за развитие промышленности в реконструктивный период. — Фрунзе: Киргизстан, 1967.—352 с. 22. Пашуков В. Ф. Осуществление ленинской политики индустриализации в Марийской АССР (1928—1941) — Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1969. — 312 с. 23. Роль социалистической индустриализации в развитии автономных республик Российской Федерации. — Уфа, Изд-во Башкир. ун-та, 1974.—216 с. 24. Советская историческая энциклопедия. Т. 6. — М.: Сов. Энциклопедия, 1965.—1022 столб. 25. Советская историческая энциклопедия. Т. 13 — М.: Сов. Энциклопедия, 1971.—1024 столб. 26. Умальбаев Ш. Н., Слива С. А. Индустриальное развитие Узбекистана за годы Советской власти. — Ташкент: Узбекистан, 1966.—267 с.

Поступила в редколлегию 21.10.80.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР ЗА 60 ЛЕТ (1922—1982 гг.)

Шесть десятилетий, прошедших со времени образования СССР, были для советской индологической науки весьма плодотворными. Советский Союз стал одним из ведущих мировых центров изучения истории, экономики, культуры Индии. В СССР создана школа индологии, впервые поставившая изучение всего комплекса проблем Индостана на базу марксистско-ленинской методологии и добившаяся больших достижений в разработке актуальных научных проблем. В речи на встрече с активом Индийско-советского культурного общества 28 ноября 1973 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев подчеркнул: «Особенно глубоко у нас изучаются проблемы национально-освободительной борьбы индийского народа» [1, с. 371].

В данной статье делается попытка подведения итогов развития за шесть десятилетий существования Союза ССР той части советской индологии, которая занимается изучением истории индийского национально-освободительного движения. В основу статьи положены многочисленные труды советских ученых, а также библиографические издания, из числа которых следует прежде всего отметить дополненное и переработанное издание «Библиографии Индии», составленной Д. А. Бирман, Г. Г. Котовским, Н. Н. Сосиной [4].

Изучение истории Индии в нашей стране имеет большие традиции: еще в дореволюционное время были заложены основы систематического изучения Индийского субконтинента и создана русская индологическая школа, внесшая значительный вклад в мировую индологию. Большие заслуги в исследовании Индии И. П. Минаева, Ф. И. Щербатского, С. Ф. Ольденбурга, труды которых по праву занимают почетное место в мировой науке.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и утверждение методологии исторического материализма в общественных науках привели к созданию в СССР марксистской школы историков-индоведов, основателями которой стали И. М. Рейснер, В. В. Балабушевич, А. М. Дьяков, А. М. Осипов, Н. М. Гольдберг. Они начали разработку проблем, которые в тот период являлись в высшей степени актуальными: истории классовой борьбы в индийском обществе, экономического развития страны, борьбы индийского народа за свое национальное и социальное освобождение.

Появление первых работ, в которых описывалось национально-освободительное движение, относится к 20-м годам. Уже в то время в журналах «Большевик», «Красный Интернационал профсоюзов», «Международное рабочее движение», «Новый

Восток» были опубликованы статьи И. М. Рейснера [30; 31; 32], В. В. Балабушевича [2; 3], Б. Сейгеля [34; 35] и некоторых других авторов. В них давалась марксистская оценка национально-освободительной и классовой борьбы, происходившей в стране, делались попытки разрешения с марксистских позиций острых проблем национально-освободительного движения и в частности идеологии индийской национальной буржуазии, а также гандизма; анализировались сдвиги, происходившие в лагере борцов за независимость под влиянием идей Великого Октября.

В 30—40-х годах появились первые монографические исследования, посвященные различным проблемам социально-экономической и политической жизни Индии того времени [10; 26; 32; 33]. Значительное внимание в них уделялось национально-освободительному движению. Здесь впервые история Индии в новое и новейшее время предстала как история борьбы за независимость. Авторы стремились рассматривать исторические события в свете анализа классовых отношений и борьбы индийского народа за свое национальное и социальное освобождение.

Большое значение в этом отношении имели труды И. М. Рейснера [32] и У. Рославлева (Р. А. Ульяновского) [33]. Монография И. М. Рейснера явилась первым опытом создания обобщающего исследования по истории Индии в колониальную эпоху. Поставленные в ней проблемы не утратили своего значения и до настоящего времени. Особенно это касается вопроса о роли индийской буржуазии в освободительной борьбе, освещения политики и тактики Национального конгресса.

Исследование У. Рославлева посвящено анализу взглядов М. К. Ганди и оценке его роли в национально-освободительной борьбе. Это была первая попытка научного изучения с материалистических позиций не только общественно-политической деятельности и взглядов лидера Конгресса и освободительного движения, но и социального содержания его деятельности.

После Великой Отечественной войны усилился интерес советской исторической науки к проблемам истории национально-освободительной борьбы индийского народа против английского империализма. Это было обусловлено в первую очередь невиданным ранее обострением антиимпериалистической борьбы народных масс Индии, закончившейся достижением политической независимости. Большое значение имело также установление дружественных отношений между СССР и Индией, развитие политических, экономических и культурных связей между двумя великими народами. Заметно возросло количество опубликованных научных работ и расширился круг научно-исследовательских учреждений, разрабатывающих в числе других проблем и историю борьбы индийского народа за свободу и независимость. В 1950 г. был реорганизован образованный еще

в 1930 г. Институт востоковедения АН СССР, который стал главным научно-исследовательским и координационным центром советской ориенталистики. Большую работу также вели Институт стран Азии и Африки (при МГУ), Институты востоковедения АН УзбССР и АзССР, восточные факультеты ряда университетов, отдельные университетские кафедры.

Концентрация высококвалифицированных специалистов в Институте востоковедения содействовала образованию коллективов для разработки важнейших исторических проблем и написания обобщающих трудов. В 50-е—начале 60-х годов были опубликованы коллективные монографии, в которых подводились итоги многолетнего труда советских индологов, по-новому решался ряд вопросов истории освободительного движения, определялись основные направления работы по изучению его проблем. Особое значение в этом отношении имел выход коллективных монографических исследований по новой [22] и новейшей [23] истории Индии, а также сборника статей по истории народного восстания 1857—1859 гг. [20] и сборника, посвященного анализу взглядов и деятельности выдающегося борца за свободу Индии Б. Г. Тилака [21].

В этих работах на основе обобщения огромного фактического материала впервые в марксистской историографии дано систематическое изложение событий истории освободительной борьбы индийского народа против английских колонизаторов, научная марксистская периодизация, основанная на тщательном анализе особенностей социально-экономического и политического развития Индии в колониальную эпоху и учете общих закономерностей всемирно-исторического процесса. Многие вопросы коллектив авторов поставил и решил впервые. Огромное значение для дальнейшего развития советской индологической науки имело решение авторами, и в первую очередь И. М. Рейснером, А. М. Дьяковым, В. В. Балабушевичем, ряда основных проблем национально-освободительного движения. Имеются в виду такие важные вопросы, как участие масс в национально-освободительном движении, позиция национальной буржуазии и ее организаций в антиимпериалистической борьбе, роль М. К. Ганди в движении за независимость, характеристика деятельности Национального конгресса и его руководителей, оценка взглядов и деятельности Б. Г. Тилака.

Решение этих важных вопросов положило начало широкому фронту исследований по различным проблемам истории национально-освободительного движения. Число публикаций по этой тематике стало непрерывно расти. На смену разрозненным исследованиям по отдельным вопросам в 60—70-е годы пришла комплексная разработка важнейшей проблематики.

Пристальное внимание исследователей привлекла история тех течений, социальных сил и политических организаций, принимавших участие в национально-освободительной борьбе, ко-

которые внесли наибольший вклад в дело завоевания независимости: Национального конгресса и других национально-буржуазных партий и организаций, рабочего и крестьянского движения, Коммунистической партии, национальных революционеров. Большое значение также придавалось изучению влияния идей Великой Октябрьской социалистической революции на Индию, ленинского теоретического наследия по национально-колониальному вопросу и распространению идей ленинизма в Индии, освещению индийской революционной эмиграции в Советской стране, описанию жизни, взглядов и деятельности выдающихся борцов за освобождение Индии от гнета английского империализма. Особенно больших успехов в разработке этих проблем советские ученые достигли в последнее десятилетие.

Идеология, программные положения и деятельность Национального конгресса рассматриваются в ряде работ Т. Ф. Девяткиной [7; 8]. Автор воздает должное той роли, которую играл Конгресс в борьбе за свободу, но при этом указывает на стремление его лидеров подчинить выступления народных масс влиянию буржуазии, ограничить их буржуазными лозунгами. Т. Ф. Девяткина убедительно показала, что индийская буржуазия, интересы которой в основном выражал Конгресс, не была единой: различные слои ее выступали с различных позиций, что явилось причиной острой идейно-политической борьбы в рядах конгрессистов. «Борьба различных течений и группировок в Конгрессе велась с начала его образования», — приходит к важному выводу автор [7, с. 157].

Участие Мусульманской лиги и других мусульманских религиозно-общинных течений в освободительной борьбе освещается в исследовании Л. Р. Гордон-Полонской [6]. Приводимые в монографии многочисленные факты убедительно раскрывают позицию так называемого мусульманского национализма в движении за ликвидацию английского господства в Индии. Крупная мусульманская буржуазия, как и класс буржуазии в целом, была в общем заинтересована в ликвидации колониальных форм правления. Однако в конкурентной борьбе с другими группами буржуазии, сформировавшимися ранее и чувствовавшими себя более уверенно, она постоянно апеллировала то к помещикам, то к английским колонизаторам. В результате это приводило к тому, что мусульманская буржуазия жертвовала идеей независимости. Наиболее ярко такая тенденция проявилась в идеологии и политике Мусульманской лиги и ее лидера М. А. Джинны, который стремился ограничить движение за независимость требованием прав доминиона. Важным представляется также вывод автора о том, что со второй половины XIX в. английские колонизаторы основную ставку делали на противопоставление друг другу мусульманской и индусской религиозных общин. При этом они широко использовали связь

мусульманской интеллигенции с классом феодалов [6, с. 137—139, 229—230].

Национально-освободительное движение Индии в годы первой мировой войны и роль Конгресса в нем исследуются в работе И. М. Хашимова — первой монографии по этой теме в советской историографии [37]. Автор рассмотрел широкий круг вопросов: социально-экономическое и политическое положение страны в годы войны, выступления конгрессистов за самоуправление, реформы Монтегю-Челмсфорда, влияние идей Великого Октября на Индию и др. В центре исследования — борьба крайних во главе с Б. Г. Тилаком за гомруль. Основываясь на многочисленных источниках, автор продолжил начатую ранее в советской индологии «реабилитацию» позднего Б. Г. Тилака, показал его выдающуюся роль в формировании радикального крыла Конгресса. И. М. Хашимов подчеркивает, что лидеры радикального крыла освободительного движения, и прежде всего Б. Г. Тилак, отнеслись к Октябрьской революции положительно, поскольку «видели в ней надежного союзника индийского и всех угнетенных народов Востока в борьбе за свободу и независимость страны» [37, с. 84].

Участие рабочих и крестьян в движении за независимость описывается в работах И. М. Хашимова и Л. В. Шапошниковой [36], М. Н. Егоровой [11], Ю. Г. Литвиненко [14], А. М. Мельникова [17]. Авторы отмечают, что рабочий класс и крестьянство принимали активное участие в освободительном движении; их борьба против местных угнетателей переплеталась с борьбой антиимпериалистической и это придавало движению особую остроту. Вместе с тем советские исследователи приходят к выводу, что рабочий класс, хотя и вел активную борьбу, был слаб политически: рабочие в основном поддерживали лозунги, выдвигавшиеся национальной буржуазией, а большинство профсоюзов возглавляли реформисты. Что касается крестьянских выступлений, то они были резко антиимпериалистическими по своей направленности, но, как правило, возникали стихийно и чаще всего имели религиозную окраску.

Общие вопросы истории коммунистического движения Индии, участие коммунистов в антиимпериалистической борьбе получили освещение в коллективных трудах [9; 25], а также стали предметом исследования А. Б. Резникова [29]. В них показана многогранная деятельность индийских коммунистов, направленная на активизацию национально-освободительного движения, создание единого антиимпериалистического фронта, укрепление рабочего движения и отстаивание классовых интересов трудящихся.

История национальных революционеров, игравших видную роль в борьбе за освобождение Индии от иностранного гнета, излагается в работах А. В. Райкова [27; 28], являющихся пер-

выми исследованиями по этой проблеме в нашей литературе. Анализируя идеологию, программные положения и деятельность национальных революционеров, автор приходит к примечательному выводу, что в отдельные периоды в Конгрессе существовали различные группировки, по своим идейным позициям близкие к национальным революционерам [28, с. 3].

Ряд важных аспектов освободительного движения в Бенгалии нашли свое отражение в статье Ю. В. Ганковского [5]. В то же время приходится констатировать, что по истории освободительной борьбы в отдельных индийских провинциях нет сколько-нибудь значительных монографических работ.

Свидетельством уважения к славным именам, глубоко почитаемым в Индии, является подготовка советскими исследователями ряда работ, в которых дана марксистско-ленинская оценка деятельности и исторической роли выдающихся борцов за свободу Индии — М. К. Ганди и Дж. Неру [12, 16, 18].

Распространение идей ленинизма в Индии, влияние Советского Союза на индийское освободительное движение, вопросы создания единого антиимпериалистического фронта в стране нашли отражение в исследованиях Л. В. Митрохина [19], Э. Н. Комарова [13], О. В. Мартышина [15]. Индийскую революционную эмиграцию в Стране Советов осветил М. А. Персиц [24].

Новым явлением в разработке проблем индийского освободительного движения является то, что в последние годы получает некоторое освещение идейно-политическая борьба в Национальном конгрессе, тема ранее почти не исследованная в советской историографии [38; 39].

Характерной особенностью последних лет, несомненно свидетельствующей о расширении диапазона исследований по истории борьбы индийского народа за ликвидацию империалистического гнета, является всевозрастающий интерес к деятельности научных центров и научных учреждений в Индии, научно-исследовательской работе по этой тематике за рубежом, к разработке проблем историографии, одной из основных тем которой является критика буржуазной историографии национально-освободительного движения.

Вместе с тем все еще остаются неразработанными многие вопросы истории освободительной борьбы. Отсутствует обобщающее исследование по проблеме в целом, мало исследована деятельность Конгресса и других буржуазных организаций в новейшую эпоху, недостаточно отражена в имеющейся литературе роль КПИ в освободительном движении, слабо освещена история борьбы с колонизаторами в отдельных провинциях, практически нет исследований по истории борьбы за свободу и независимость в княжествах. Почти не уделялось также внимание изучению взаимосвязей индийского освободительного движения с национально-освободительной борьбой народов других стран.

В 60-летний юбилей образования СССР перед советскими учеными, изучающими историю индийского национально-освободительного движения, стоят задачи дальнейшего расширения тематики, углубления исследований, создания новых ценных монографических работ и обобщающих трудов. Есть все основания считать, что советские индологи в состоянии решить важные задачи, стоящие перед ними.

Список литературы: 1. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. — М.: Политиздат, 1974.—488 с. 2. *Балабушевич В. В.* Бомбейская рабоче-крестьянская партия. — Международное рабочее движение, 1927, № 30, с. 13—16. 3. *Балабушевич В. В.* Современное положение профессионального движения в Индии. — Красный Интернационал профсоюзов, 1927, № 2, с. 198—206. 4. *Бирман Д. А., Котовский Г. Г., Сосина Н. Н.* Библиография Индии. — М.: Наука, 1976.—683 с. 5. *Ганковский Ю. В.* Некоторые особенности бенгальского национального движения в колониальную эпоху. — В кн.: Экономика и история Индии и Пакистана. — М.: Наука, 1966, с. 100—123. 6. *Гордон-Полонская Л. Р.* Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана. — М.: Изд-во вост. лит., 1963.—326 с. 7. *Девяткина Т. Ф.* Организационные принципы построения партии Индийский национальный конгресс. — В кн.: Экономика и история Индии и Пакистана. — М.: Наука, 1966, с. 155—167. 8. *Девяткина Т. Ф.* Индийский национальный конгресс (1947—1964). — М.: Наука, 1970.—200 с. 9. *Девяткина Т. Ф., Егорова М. Н., Мельников А. М.* Зарождение коммунистического движения в Индии: очерки истории. — М.: Наука, 1978.—336 с. 10. *Дьяков А. М.* Национальный вопрос и английский империализм в Индии. — М.: Госполитиздат, 1948.—328 с. 11. *Егорова М. Н.* Ахмедабадская стачка (к вопросу о влиянии Ганди на индийское рабочее движение). — Народы Азии и Африки, 1973, № 5, с. 59—66. 12. *Комаров Э. Н., Литман А. Д.* Мировоззрение Мохендаса Карамчанда Ганди. — М.: Наука, 1969.—235 с. 13. *Комаров Э. Н.* Воздействие Советского Союза на освободительное движение в Индии (первая половина XX в.). — В кн.: Индия: современность и история. — М.: Наука, 1974, с. 162—173. 14. *Литвиненко Ю. Г.* Страйкова боротьба робітників Індії в 1927—1929 роках. — Вісн. Харк. ун-ту, № 17, вып. 1. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1966, с. 54—57. 15. *Мартышин О. В.* Коминтерн и проблема единого антиимпериалистического фронта в Индии. — В кн.: Коминтерн и Восток. — М.: Наука, 1969, с. 380—421. 16. *Мартышин О. В.* Политические взгляды Мохендаса Карамчанда Ганди. — М.: Наука, 1970.—300 с. 17. *Мельников А. М.* Крестьянское движение в Индии после первой мировой войны (1917—1922 гг.). — В кн.: Экономика и история Индии и Пакистана. — М.: Наука, 1966, с. 82—99. 18. Мировоззрение Джавахарлала Неру. — М.: Наука, 1973.—212 с. 19. *Митрохин Л. В.* Индия о Ленине. — М.: Наука, 1971.—131 с. 20. Народное восстание в Индии 1857—1859 гг. — М.: Изд-во вост. лит., 1957.—326 с. 21. Национально-освободительное движение в Индии и деятельность Б. Г. Тилака. — М., 1958.—594 с. 22. Новая история Индии. — М.: Изд-во иностр. лит., 1961.—834 с. 23. Новейшая история Индии. — М.: Изд-во иностр. лит., 1959.—758 с. 24. *Персиц М. А.* Революционеры Индии в Стране Советов. — М.: Наука, 1973.—200 с. 25. Проблемы коммунистического движения в Индии. — М.: Мысль, 1971.—208 с. 26. *Пронин А.* Классовая борьба и конституционные реформы британского империализма в Индии. — М.: Н-исс. ассоц. по изуч. национ. и колониальн. проблем, 1934.—171 с. 27. *Райков А. В.* Национально-революционные организации Индии в борьбе за свободу, 1905—1930 гг. — М.: Наука, 1979.—270 с. 28. *Райков А. В. М. К. Ганди* и национальные революционеры. — Народы Азии и Африки, 1976, № 1, с. 59—71. 29. *Резников А. Б.* Из истории Коммунистической партии Индии: первые годы. — Народы Азии и Африки,

1975, № 5, с. 50—66. 30. Рейснер И. М. Экономические предпосылки политической борьбы в современной Индии. — Новый Восток, 1922, т. 1, с. 119—132. 31. Рейснер И. М. Платформа индийской буржуазии. — Мировое хозяйство и мировая политика, 1929, № 1, с. 44—52. 32. Рейснер И. М. Очерки классовой борьбы в Индии, ч. 1. — М.: Международн. Аграрн. ин-т. 1932.— 234 с. 33. Рославлев У. Гандизм. — М.-Л.: Соцэкгиз, 1931. — 112 с. 34. Сейгель Б. Комиссия Саймона и английская политика в Индии. — Революционный Восток, 1928, № 4—5, с. 45— 76. 35. Сейгель Б. Развитие национально-революционного движения и борьба за гегемонию в индийской революции (1918—1927). — Большевик, 1928, № 13—14, с. 49—71. 36. Хашимов И., Шапошникова Л. В. К истории рабочего движения в Индии. — Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1961. — 288 с. 37. Хашимов И. М. Борьба Национального конгресса за самоуправление Индии (1914—1919).—Ташкент: Изд-во Фан, 1977.—93 с. 38. Чувпило О. О. Боротьба течій в Індійському національному конгресі (1927—1929 рр.). — Питання нової і новітньої історії, вип. 22, — Харків: Вища школа. Вид-во Харк. ун-ту, 1976, с. 79—87. 39. Чувпило А. А. Образование и деятельность партии свараджистов. — Вопросы новой и новейшей истории, вып. 25. — Харьков: Вища школа. Изд-во Харьк. ун-та, 1979, с. 71—79.

Поступила в редколлегию 23.10.80.

уиВ-1✓

